



СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединитесь!

1985

Суббота, 13 июля
№ 84 (6028)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Неотделимо от главных дел

Серофим Туликов,

народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР

Все советские люди, какую бы миссию они ни выполняли в обществе, каким бы делом ни занимались, какова бы ни была их профессия, с волнением читаются в строки важнейших партийных документов последних месяцев и недель, приходя к себе поставленным в них задачам, оценивая собственный вклад в общенародное дело.

В докладе Михаила Сергеевича Горбачева «Коренной вопрос экономической политики партии» на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса, право же, многие положения проецируются и на творческую жизнь, заставляя о многом задуматься, взглянуть по-новому на свою деятельность.

Парадоксально? Композитор и «научно-технический прогресс»? Музыкант и «методы хозяйствования», «ускорение социально-экономического развития»? Как соотносится это? Да ведь речь идет не только о техническом совершенствовании, а о качественном — новых, качественных, психологической перестройке отношения к своему труду, к своим общественным обязанностям, о «человеческом факторе». Высокая требовательность, высокая ответственность, высокая организованность, эффективность — разве все это не обращено и к нам — создателям духовных ценностей?

В таком ракурсе и хочется взглянуть сегодня на себя, на своих коллег по профессии, на все наше «песяное хозяйство». Как мы, композиторы, и, в частности, те, кто посылает свой одному из самых популярных жанров, взгляды в этом свете, какие проблемы мы решаем, чтобы влиться в общую волну движения на ускорение развития страны?

Старая истина: песня — жанр наиболее тупой, отзывчивый к окружающей действительности, постоянно мобилизованный жизнью. Она летописец прошедшего, свидетель настоящего, провозвестник будущего.

Сегодня в условиях обостряющейся международной политической обстановки, углубившихся противоречий между буржуазной и социалистической идеологиями, особенно важно помнить о социальной сущности музыкального искусства, о его преобразующей силе, о громадных возможностях влиять на духовный мир человека.

Что греха таить, порой мы, творцы духовных ценностей, забывая о своей главной миссии воспитателей, помогающих формированию моральных устоев общества, «социально» нравственного климата, духовных основ образа жизни советских людей. А ведь это реальность сегодняшнего дня: каждому из нас, советских деятелей искусства, насущно необходима точная вербальная ориентация творческой мысли.

В мире острой, жесточайшей войны идеи мы не должны, не можем, не имеем права идти на художественные компромиссы, допускать идеологическую распыленность, бездумность, потворствовать дурным вкусам.

Нужно ли доказывать, сколь могуча сила искусства, неразрывно связанного с народом, выражающего содержание, смысл его деяний, его помыслов. Отсюда тот истинный гуманизм, высший патристический пафос, дух интернационализма, которыми отмечены лучшие произведения советских композиторов. Не случайно же даже наши противники не в силах опровергнуть, что на фронтах Великой Отечественной войны была проверена мощь не только нашей военной оснащенности, но и только мудрость тактики и стратегии военачальников, но и сила духа советского народа, которая помогла в Победе. А это, этой силой духа, была наполнена каждая стихотворная фраза, рожденная в ту пору, каждая газетная строка, каждая нота, слово песни, каждый штрих военного плаката, каждый кадр киноленты. Сколько прекрасных художественных произведений родилось в годы битвы с фашистами. Они знали на бой, мобилизовали, поднимали, утешали в горе, в болевших, украшали отдых. Замечательные песни написаны этой темой уже в мирное время как воспоминание о тяжелом испытании, выпавшем на долю советского народа, как память о героях, об их бессмертных подвигах, как монументы завоеванной Победе.

Характерно, что не только музыканты и поэты, сами подвигавшие войну, на своих плечах вынесшие трудности тех грозных лет, обращаясь к военной тематике, но и представители более молодого поколения, чьи отцы, братья, сестры, матери уходили на фронт и порой не возвращались, и все же молодые, кто знает о войне только по рассказам отцов, дедов или из книг, фильмов, спектаклей, художественных полотен. Успехи есть, успехов немало, и все же, на мой взгляд, меньше всего эти повзрослые, музыканты, которые отдели себя пе-

сенному жанру, для довольства собой, для благодушия: далеко не все мы сделали, что могли, что должны по долгу сердца, со вестии гражданина своей страны. Время сейчас нелегкое, тревожное по милости империалистов, пытающихся военными средствами, насильем решить исторической спор между двумя общественными системами. Подобная международная ситуация требует от каждого советского художника политической зоркости, высокой гражданской сознательности.

Именно этого и ждут от всех нас партия, народ, оказывая огромное доверие и возлагая серьезные задачи, которые были выдвинуты на апрельском (1985 г.) пленуме Центрального Комитета КПСС. «Все лучшее, что создано советской литературой и искусством», — отмечалось на Пленуме, — всегда было неотделимо от главных дел и забот партии и народа. Нет сомнения, в том, что новые задачи, которые решаются сегодня, найдут достойный отклик в художественном творчестве, утверждающем правду социалистической жизни».

В этих словах — наш главный ориентир: «неотделимость от главных дел и забот партии и народа», «утверждение правды жизни». Песня — тот самый жанр, который пользуется наибольшей ясностью и определенностью откликнуться на сегодняшние проблемы, рассказать о наших достижениях, о красоте и благородстве дел, помыслах советских людей, о человечности нашего общества, гуманности, высокой нравственности.

Само собой разумеется, в разные периоды строительства нашего государства менялись песни, как менялась сама жизнь, которую они отражали, как менялись образы людей, которыми они навеяны. Но принципы подхода к песенным произведениям, критерии, требующие к жанру остаются неизменными: они всегда основывались на трех «опорных точках» — глубине идейного содержания, высоком художественном уровне и ясности языка.

Давайте говорить откровенно: в песнях последних лет бывает печаль, что под очень актуальными, очень лунными, броским названием, так сказать, вывеской преподносятся разного рода подделки, патристические «эразады», скороспелые «отклики» и случаи и по случаю. И когда на апрельском Пленуме прозвучал тезис «меньше слов, больше дела», это вполне касалось и нас, нашего творчества, нашей ответственности, нашей сознательности. Как великомерно сказано — активировался на трех «опорных точках» — активировался «человеческий фактор», добился того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей. Разве это и не к нам обращено?

Мне порой думается, что кое у кого появились бездумность, безадресность, опущенные в некоторых весенних опусах, использование модных приемов, вносимых в произведение ту самую беспечность, которая делает творчество безликим, «стертым», подражательным. Нам, как снайперам, ошибаться нельзя — надо быть точно, «в яблочко». А значит, не обойтись без политической зоркости автора, его гражданской ответственности, чуткости, без широты кругозора и владения высоким профессиональным мастерством.

Это только кажется, что сочинять песни легко и может каждый, кто способен сложить мелодию из семи нот и подобрать «таперский» аккомпанемент. Увы, нет. Подчас хороша песня вынашивается многие месяцы, и только после того, как найдешь интонационное зерно, выражающее образную суть задуманного, идею произведения, она складывается словно сама собой.

Песни средств художественной выразительности — важнейшая сторона в творческом процессе. Но только не поиск ради поиска, не новации ради новаций. Самое опасное для художника — отрыв от традиции, отступник так называемой «моды». Все представляется, мода — понятие весьма зыбкое и весьма быстро мимолетное, преходящее. А традиции — неизменны, вечны. Сказанное отнюдь не означает, что архаика, консерватизм, приверженность старым, проверенным приемам — панацея от болезней жанра. Вовсе нет! Напротив, подобные тенденции тоже не помогают развитию советской песни, не приносят ей новых успехов. Поиск необходим, постоянный — обновление форм, мелодических, гармонических, ритмических рисунков. Но одно нельзя забывать — народу не обойтись без песен, которые бы звучали в дни праздников на улицах, площадях, на торжественных собраниях, в домах, — без настоящих массовых песен, подобных тем, что составляют нашу классику и живут десятилетиями. Без песен на большие патристические темы, светлых, радостных, оптимистических, способных вести за собой народ.

УСПЕШНОМУ ЗАВЕРШЕНИЮ ГОДА — МАКСИМУМ УСИЛИЙ

Встречи и беседы М. С. Горбачева в Минске

МИНСК, 11 июля. (ТАСС). Белоруссия занимает видное место в экономическом потенциале страны. Промышленность, сельское хозяйство, наука республики вносят весомый вклад в единый народнохозяйственный комплекс.

Обсуждению широкого круга вопросов, связанных с решением хозяйственно-политических задач в период подготовки к XXVII съезду КПСС, была посвящена сегодня встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в ЦК Компартии Белоруссии. В ней приняли участие члены бюро ЦК КП Белоруссии, заместители Председателя Совета Министров республики, заведующие отделами ЦК КП Белоруссии.

На встрече присутствовал секретарь ЦК КПСС Л. Н. Зайков. О ходе выполнения планов социально-экономического развития республики, производственных делках труженников города и деревни, жизни партийных организаций рассказали первый секретарь ЦК КП Белоруссии Н. Н. Слонымов, Председатель Совета Министров республики В. И. Броников.

Перед участниками встречи выступил М. С. Горбачев. Главным смыслом, сказал он, осуществляемых ныне мероприятий и изменений организационного, политического, экономического и кадрового характера — ускорить решение ключевых проблем экономического и социального развития страны, поднять уровень партийного руководства всеми участками хозяйственного и культурного строительства. Осуществляемый партийный курс одобряется и горячо поддерживается советскими людьми. На белорусской земле и получил новые подтверждения этому.

Он отметил, что по многим показателям республика успешно справляется с заданием пятилетия. За последние четыре года промышленность увеличила объем выпуска продукции на 22 процента против 19 процентов, предусмотренных в пятилетнем плане. Если в десятой пятилетке национальный доход в республике увеличился в среднем за год на 5,1 процента, то в 1981—1984 годах — на 6,1 процента.

Из всех дел самым первоочередным сегодня, подчер-

нул М. С. Горбачев, — сделать максимум возможного для успешного завершения текущей пятилетки. План 1985 года должен быть выполнен и притом без всякой корректировки. Так этот вопрос поставил апрельский Пленум ЦК КПСС, так он должен быть реализован на деле.

На организации выполнения плана 1985 года наши хозяйственные органы, советские и партийные организации, все наши кадры должны проводить проверку понимания стоящих задач, умения работать инициативно, с новаторским подходом и знанием дела, полной отдачей сил.

Отдавая должное, сказал М. С. Горбачев, что белорусская ССР не только выполняет, но и перевыполняет плановые задания 1985 года. При годовом плане по росту промышленного производства 4,1 процента фактически в январе — июне составил 5,9 процента. Превышение заданное и показателем по росту производительности труда. Все это создало реальные возможности успешно справиться и с годовым планом развития промышленного производства.

Он одобрятельно высказался о той работе, которая развертывается в республике по повышению эффективности общественного производства на основе научно-технического прогресса и улучшения дел в капитальном строительстве. Но руководству республики, ее партийным, советским и хозяйственным кадрам есть над чем более активно поработать, продолжить их работу, а также основные общенациональные показатели есть еще немало пробелов по производству конкретных видов продукции в натуре. Хотя договорная дисциплина у нас за последнее время улучшилась, однако есть еще предприятия, которые не выполняют своих договорных обязательств. Не все в порядке с качеством продукции, особенно это касается товаров народного потребления.

В беседе М. С. Горбачев обратил внимание присутствующих на необходимость усиления работы по реализации Продовольственной программы, более активной и слаженной деятельности органов управления, организации и предпринятия агропромышленного комплекса. Он отметил,

что в этой отрасли республика имеет движение вперед, определены правильные направления в работе. Но все это не может быть признано достаточным. Отстает от заданной производительности и некоторых других продуктов земледелия и животноводства.

А равняться у нас есть на кого, сказал выступивший. В 1984 году более пятидесяти хозяйств получили свыше 40 центнеров зерновых с гектара; 58 колхозов и совхозов вырастили урожай картофеля свыше 300 центнеров с гектара; 66 хозяйств наделали 3,5—4 тысячи и более килограммов молока от коровы.

Речь шла об обеспечении выполнения и перевыполнения установленных планов продаж государству зерна, картофеля, овощей, технических культур, мяса, молока и другой продукции, а также поставки их в централизованные фонды. Первоочередная задача — своевременно убирать все, что выращено, при этом в погодных условиях обеспечить полную сохранность урожая. Каждое хозяйство, район, область, республика обязаны сделать все, чтобы заготовить как можно больше грубых и сочных кормов, полностью обеспечить ими общественное поголовье, а также скот, находящийся в личной собственности граждан.

Есть факты, отметил М. С. Горбачев, когда в некоторых областях и республиках местные работники стремятся переложить заботу о снабжении населения продуктами питания на центральные органы, не принимая со своей стороны должных мер по увеличению их производства, а также улучшить качество, переработки и торговли ими. Это недопустимо. Местные органы обязаны полнее использовать все имеющиеся на местах резервы для увеличения производства.

В выступлении было обращено внимание на необходимость дальнейшего повышения инициативы, ответственности трудовых коллективов в укреплении дисциплины и порядка.

Остановившись на проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, который был в основном одобрен Политбюро ЦК КПСС, М. С. Горбачев подчеркнул, что задания контрольных цифр напряжен-

но. Сейчас надо сосредоточить усилия всех звеньев партии, всех трудовых коллективов на то, чтобы найти возможности не только достижения, но и превышения установленных контрольных цифр. Это необходимо, чтобы надежно сбалансировать план, ускорить темпы развития экономики, улучшить показатели эффективности производства.

Подготовка нового пятилетнего плана — это не только проработка заданий по развитию хозяйства и культуры, но и улучшение системы управления, сказал далее оратор. В текущем году мы собираемся с учетом проводимых широкомасштабных экспериментов, в которых участвует и наша республика, отработать целостную систему более гибкого, современного хозяйственного механизма, рассчитанного на повышение инициативы и ответственности предприятия, на устранение всяких барьеров и препятствий на пути ускорения научно-технического прогресса, на интенсификацию и всемерное повышение эффективности труда.

Значительное место в выступлении заняли вопросы усиления организаторской и политической работы, особенно в части выполнения принятых Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством решений обобщения опыта всех сфер деятельности партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций единства слова и дела. Сейчас, когда мы так остро поставили вопрос об ускорении нашего движения, чрезвычайно важна реализация принятых нами решений, должна находиться в центре внимания всех кадров.

Об этом приходится говорить, потому что некоторые руководители медленно перестраиваются, слишком привержены формальным методам работы, проявляют непонимание характера новых задач, а это в свою очередь снижает эффективность. Судьба решений во многом определяется не только, насколько глубоко и конкретно прорабатываются вопросы их реализации уже на самом начальном этапе.

В заключение М. С. Горбачев сказал: Многими достижениями в хозяйственном и культурном строительстве вправе гордиться коммунисты, рабочий класс, колхозное крестьян-

во, интеллигенция республики. Создательскую деятельность трудящихся Белоруссии возглавляет партийная организация республики — испытанный боевой отряд нашей партии, надежная опора Центрального Комитета. На всех этапах становления и развития Советской Белоруссии ее партийная организация словом и делом поднимала людей на труд и бой, вела верный курс, указанным партией Лениным.

Уверен, что и сегодня, когда перед страной стоят масштабные, сложные, новаторские по своему характеру задачи, коммунисты, все труженники города и деревни под руководством Центрального Комитета Компартии Белоруссии будут на высоте требований, которые диктует жизнь, упираясь силой усилий в борьбе за ускорение социально-экономического развития нашей Родины.

В этот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС возглавил цветы и лампадки В. И. Ленину.

На площади Победы воздвигнут монумент воинам Советской Армии и партизанам, проявившим мужество и героизм в боях за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков. В их память здесь воздвиг Вечный огонь. М. С. Горбачев возложил на огонь свечу, на память о героическом подвиге и о бесценном вкладе в дело победы которого написаны «От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза».

Он посетил мемориальный комплекс «Катынь».

Во время пребывания в Минске Михаил Сергеевич встречался и имел беседы с жителями города.

11 июля М. С. Горбачев отбыл из Минска в Москву. В аэропорту его провожали Н. Н. Слонымов, Председатель Президиума Верховного Совета БССР И. Е. Подкован, В. И. Броников, другие партийные и советские руководители республики и города.

На аэродроме в Москве М. С. Горбачев встречал член Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. И. Воронин, В. В. Гришин, А. А. Громико, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соловьев, Н. А. Тихонов, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, другие товарищи. (ТАСС).

Художники славят мир

«40 победных лет. Социалистическое искусство в борьбе за мир, гуманизм и социальный прогресс. Под таким девизом в Центральном выставочном зале столицы открылась международная художественная выставка, представляющая изобразительное искусство отдельных братских стран.

Показывая свои произведения большая группа художников Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Корейской Народной-Демократической Республики, Республики Куба, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Чехословацкой Социалистической Республики и Советского Союза.

Пафос выставки — мир против войны, против угрозы атомной катастрофы. О социальной активности творчества художников говорят ведущие темы экспозиции — победа над фашизмом, протест против возрождения милитаризма, братство народов социалистических стран. Выставка адресована предстоящему Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве и войдет в его культурную программу.

Ю. Королев, (СССР). «Космические братья».

Ли Де Су, (КНДР). «Улица, где мы живем».



САЛЮТ, ФЕСТИВАЛЫ ДЛЯ ЦЕНТРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Поклоняясь громадной сиреневой и заливчатой перламутровой, в репетиционную залу альпийской Юг. Он повелит густыми бровями, шевелит носом, криво кривит губы.

Идет репетиция в студенческом кукольном театре МГУ им. Ломоносова, которым руководит профессорский художник по куколкам О. Розанова. В своих номерах О. Розанова и ее группа соединили самые разные кукольные системы: марионетку и Петрушку, тростевую систему (т. е. куклы на шнуре) и маски. И все это сплавляется воедино с элементами танца, пантомимы, гротеска. Здесь можно увидеть клоуна и марионетку почти метровой высоты, танцующую верблюда, кукольный ансамбль, вместе с кукловодами исполняющий русский танец.

Двенадцать оригинальных номеров составляют программу театра. Среди них и номер о защите животных, и критика модных повестей, и пародия на популярный артист советской и зарубежной эстрады.

Работать в таком жанре студенческому театру сложно. Тем не менее он стал лауреатом фестиваля «Студенческая весна», выступил на заводах и в янских частях, в Колонном зале Дома союзов, на Центральном телевидении. Маршруты его концертов вьются через многие города нашей страны, ГДР, Польшу, Чехословакию, Финляндию. А вскоре коллектив увидит участником XII Всемирного фестиваля в Центре студенческой молодежи Московского университета.

Е. ЧЕРНОВА.

ЗАВЕРШИЛСЯ XIV МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ КОМУ ВРУЧЕНЫ НАГРАДЫ? (стр. 4).

РЕЦЕНЗИЯ НА ПРЕМЬЕРУ МНОГОСЕРИЙНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ФИЛЬМА «ИВАН ПАВЛОВ. ПОИСК ИСТИНЫ» (стр. 5).

ПОЛЕМИЧЕСКОЕ РАССУЖДЕНИЕ ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР МАРКА ЗАХАРОВА О ЗРИМОЙ ПОЛЪЗЕ И НЕЗРИМЫХ ОПАСНОСТЯХ, ПОДСТЕ-

РЕАГИРУЮЩИХ ИСКУССТВО (стр. 8).

РАССКАЗ О КОЛЛЕКЦИОНЕРЕ А. ЗАРЖИЦКОМ, КОТОРЫЙ СОБИРАЕТ ФОТОГРАФИИ Ф. ШАЛЛИНА (стр. 8).

В ГОСТЯХ У ПОТОМКОВ «КОРОЛЯ ВАЛЬСОВ» ИЮГАННА ШТРАУСА (стр. 8).

«ЧТО ЗА МИЛЛИОННЫМИ ТИРАЖАМИ» («СК», 18 октября 1983 года)

Миллион алых роз

Как часто каждому из нас приходится писать поздравления? Новый год, 8 Марта, Первомай, дни рождения... Даже не склонный к эстетическому творчеству человек пять-шесть раз в год берет в руки перо, чтобы написать добрые слова своим близким и друзьям. Наверное, поэтому не случается тот заинтересованный отклик, который вызван публикацией в «Советской культуре» нескольких статей и читательских писем, посвященных открытию. Это обсуждение представляет особый интерес для коллектива нашего издательства, выпускающего почти полмиллиарда открыток в год.

«РАЗОШЛИСЬ В ПЯТЬ МИНУТ». «Полгода тому назад», «хорошие поздравительные открытки можно достать только, если продавец знакомый...» Хотя открыточную продукцию не называем дефицитом, подобных писем в «Планету» приходит немало.

Вызывает и критика. При этом мнения о том, что такое хорошо, а что такое плохо, подчас противоположны.

Говорят, о вкусах не спорят. Думаю, что для нас, издателей, как и для всех, чья продукция предназначена миллионам людей, это само по себе не бесспорно. Хорошо, если бы означало не только то, что открытка должна быть красивой, но и то, что она должна быть удобной, легкой, прочной, долговечной, а это означает, во-первых, высокий уровень качества продукции. И, во-вторых, она должна не только соответствовать размеру, но и всегда хорошо вписываться в него.

Чтoby исправить положение, издательство совместно с объединением «Союзкино» решило провести эксперимент. Мы подготовили так называемый постоянно действующий каталог розничных и поздравительных открыток. В него вошло около 150 образцов открыток, имеющих наибольший успех у покупателя за последнее время.

Продавцы смогут заказывать открытки по каталогу не однажды: если новая работа будет пользоваться устойчивым спросом, заказ можно возобновить. А менее удачные открытки будут заменяться новыми.

Издательство наконец получит фактическую обратную связь с покупателями и сможет точнее планировать выпуск конкретных открыток. Это выгодно всем — и издателям, и полиграфистам, и торговле, и, главное, покупателю.

Почти половина нашей продукции — комплекты открыток, своеобразные разрезные альбомы, как бы соединенные в себе эти названия. Такие серии, как «В объективе наша Родина», «Заповедники СССР», «Полуостров Камчатка», «Памятные места СССР», служат познавательным, просветительским целям. И, кстати, способствуют развитию туризма.

Комплекты рубрики «Для дома, для семьи» носят прикладной характер. С такими сериями, как «Виллажи», «Лекарственные растения», «Национальные кухни народов СССР», знакомы не только советские, но и зарубежные читатели. В этом году рубрику пополнит первый выпуск новой серии «Башня пригородный участок», очередной комплект для молодых холостяков «Свадьба мальчишек», то есть, то, что отвечает потребностям сегодняшнего дня.

Мы выпускаем и набор открыток для детей — скалки и картинки, уроки плавания, рассказы о спортивных играх... Некоторые используются в школах как наглядные пособия.

Наше издательство предпринимает сейчас попытку выпуска миниатюрных открыток, образцы которых вы можете увидеть в каталоге. Формат — в половину обычной открытки.

Первые «миниатюры» появились в магазинах в мае. Посмотрите, придется ли новшество по душе покупателям (кстати, будем благодарны за любые советы, отзывы), и соответственно будем планировать тиражи.

КРИТЕРИИ современности применимы не только к традиционным, но и к вещам, на первый взгляд, более традиционным. Поздравительная открытка... Казалось бы, устоявшаяся форма. Огромные тиражи, многолетний опыт издания в «Планете». Однако многие насущные проблемы издательства сегодня связаны именно с ней. В последнее время мы ощутили изменение требований покупателя, если можно так выразиться, расширение диапазона мнений.

«Не дарите любимым тюльпаны» — с таким категорическим императивом выступил на страницах «Советской культуры» Н. Алехин, возмущенный «разнообразным однообразием» открыток с цветами. С разрешения редакции я познакомился с откликами. И вот один из откликов на публикацию. «Я не согласна с Алехиным», — пишет в газету ленинградка, пережившая блокаду, ветеран труда Т. Храпица. — Для тех, кто ищет за Полярным кругом, открытка с цветком — словно живой цветок. И тем, кто ищет, скажем, в Средней Азии, наверняка доставит радость открытка с пальмой или южнокитайской. Что касается композиций из цветов, то такие изображения воспевают умение видеть красоту и пользуются популярностью — попробуй, купи открытку с «юккандой»...

Кстати, с этой точкой зрения солидарны и

инициативные организации, которые заказывают «цветы» тиражом полтора-два миллиона экземпляров, в то время как заказ на пейзажи или городской вид редко поднимается выше двухсот — трехсот тысяч экземпляров.

Товарищ Алехин, конечно, прав, когда речь идет о неудачной съемке, слабой композиции, плохом полиграфическом исполнении. Тогда, действительно, остается сказать «как хорошо, как свежи были розы»...

Но проблема здесь глубже — она прежде всего в отсутствии действительной обратной связи в системе покупатель — торговец — издатель. Не совсем верно, но открытые цветы аналогичны композициям, уже пришедшим артефактом. Соединив на прилавке, они порождают впечатление «разнообразного однообразия».

Происходит это по двум причинам: огромное количество выпускаемых разрозненных открыток, несовершенство системы их заказов (отнимается нижняя торговля). Как правило, продавец заказывает открытку, лишь прочитав аннотацию — сухое описание «букета роз или «букета тюльпанов». Таких «букетов» много, причем естественно, имеет самое приблизительное представление о внешнем виде открытки и легко может ошибиться в своих прогнозах. Даже увидев изображение в кинотеатровом бюллетене, он делает заказ «на глазок», не зная, будет ли открытка пользоваться спросом. Обычно на всякий случай заказывают небольшое количество экземпляров — естественно, торговцам не хочется иметь дело с остатками.

Но если какая-то открытка понравилась, разошлась быстро, тот же магазин уже не вправе возрешить еще тиражи для продавца — все распределено по другим торговым точкам... Систему, как видите, гибкой не назовешь.

Чтoby исправить положение, издательство совместно с объединением «Союзкино» решило провести эксперимент. Мы подготовили так называемый постоянно действующий каталог розничных и поздравительных открыток. В него вошло около 150 образцов открыток, имеющих наибольший успех у покупателя за последнее время.

Продавцы смогут заказывать открытки по каталогу не однажды: если новая работа будет пользоваться устойчивым спросом, заказ можно возобновить. А менее удачные открытки будут заменяться новыми.

Издательство наконец получит фактическую обратную связь с покупателями и сможет точнее планировать выпуск конкретных открыток. Это выгодно всем — и издателям, и полиграфистам, и торговле, и, главное, покупателю.

КРОМЕ сложности творческой работы, при создании открыток издатель сталкивается с проблемами их производства. Ведь мы лишь начальное звено на пути к потребителю, нам приходится замысел воплощать в жизнь полиграфистам.

К сожалению, наши взаимоотношения с этой мощной системой не всегда бывают безоблачными. Причина в том, что показатели деятельности издательства и полиграфии (и, кстати, книжной торговли) не только недостаточно увязаны — порой они просто противоречат друг другу. Вот один из примеров. Инженер, член секции филологии Одесского общества коллекционеров А. Дроздовский в своем письме в «Советскую культуру» ставит вопрос о том, что трудно найти открытки с видами небольших городов (хотя, как замечает автор, ранее издавались открытки с видами всех городов, имеющих железнодорожные станции, которые продавались на вокзалах).

Издательство восторженно предлагает книголюбам многочисленные сюжеты о различных городах. Однако заказ даже по крупным городам сравнительно невелик, а полиграфия заинтересована только в производстве открыток миллионными тиражами, а «невыгодные», дающие относительно небольшую прибыль, просто не берет в производство.

Другой пример. Все большим спросом пользуются поздравительные складные карточки двойного формата. Однако мы не можем увеличить их выпуск: эти карточки проходят по графе «прочая продукция» и не засчитываются в открытки, тираж выпуска которых является для издательства одним из основных плановых показателей.

Покупатели предъявляют все более высокие требования к качеству бумаги и материалов, используемых при производстве открыток. Этому вопросу посвящена значительная доля писем, поступающих в издательство. И одной из центральных проблем сегодня остается техническая вооруженность типографий.

Например, до сих пор нет хорошей полиграфической базы для выпуска стереотриптиков. На Калининском полиграфкомбинате, где печатается большая часть открыток «Планеты», нет, к сожалению, машин для тиснения фольгой и многого другого, что помогает «обогатить» открытку, сделать ее современной.

Но эта проблема настолько сложна, что может послужить темой самостоятельной статьи. Как и многие другие темы, которые мне здесь не удалось затронуть. Впрочем, надеюсь, разговор будет продолжен.

Ю. ТОРСУЕВ,
главный редактор издательства «Планета».

● Г. КОСТЕЦКИЙ. «Парусики «Круиз-матер»».

«ПОПАСТЬ В ПЕРЕПЛЕТ» («СК», 13 апреля 1985 года)

Для писем, которые храним

С менеем К. Рыжика нельзя не согласиться, но мне хотелось бы сделать некоторые дополнения. Конечно же, надо добиться, чтобы принадлежностей и материалов для переплетных работ было достаточно, чтобы они были доступны. Но может, не мешало бы при некоторых районных библиотеках открыть «Уголки переплетчиков»? Здесь бы получить консультацию, научиться объективной библиотечной оценке, да и в своем разуме, кусте необходимые материалы. Если бы переплетный инструмент был хотя бы в районной библиотеке,

то существенно сократило бы расходы на реставрацию и ремонт книг.

Но в переплет просятся не только книги. Ведь переплет, мы ведь ставимся с жестью, говоря о переплетных работах, не говоря уже об эстетической наследии сателитов, деятелей науки, культуры. В общем вопрос о необходимости сохранения переплетки особых сложностей не вызывает. Но как было бы облегчено это дело, если бы не разбой и форматы бумаги!

А. ЧУПРУН,
МОСКВА, журналист.

«С БУТЫЛКОЙ В ТЮЗ» («СК», 30 марта 1985 года)

«Точка», еще раз «точка»...

В корреспонденции «С бутылкой в Тюз», опубликованной в нашей газете 30 марта, рассказывалось о том, как в одном из районов Харьковской области учреждения культуры попали в тесную блокаду «точек», продающих спиртное на вынос и в розлив. На это выступление редакция получила ответ заместителя председателя исполкома Харьковского городского Совета народных депутатов В. Буляка (он же председатель городской комиссии по борьбе с пьянством):

«Факты, изложенные в статье «С бутылкой в Тюз» являются истинными. Статья обоснована на заседании комиссии по борьбе с пьянством. Принято решение о запрещении реализации вино-водочных изделий

в кафе «Арлекин» и на территории центрального рынка, а также закрытия отдела в розлив в магазине № 18 Октябрьского района. Исполкома и комиссия по борьбе с пьянством Ленинского и Октябрьского районов указано на недостаточный контроль за выполнением правил реализации спиртных напитков районными предприятиями торговли. Вопросы реализации и упорядочения торговли спиртными напитками находятся под контролем исполкома».

Сразу после получения ответа, то есть более полугода спустя, редакцию поразила своему собственному корреспонденту взять на контроль эффективность принятых мер. Увы, еще долго после выхода публикации практиче-

Действительность печати, телевидения, радио значительно возрастает, когда партийные комитеты оказывают им активную помощь и поддержку. Нужно только, чтобы эта помощь и поддержка всегда были своевременными и весомыми. И уж, конечно, должны быть принципиальной партийную оценку любые попытки зажима или игнорирования общественной критики.

Из материалов апрельского Пленума ЦК КПС.

«ПОЧЕМУ ПУСТУЕТ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ» («СК», 30 мая 1985 года)

Притягивает личность

Рад, что газета вынесла на обсуждение проблему «Почему пустует сельский клуб». Я считаю, что пустующие залы сельских очажных клубов, проблема низкого коэффициента полезности деятельности — это прежде всего проблема кадров культурпросветителей. Беру на себя смелость утверждать: нынешний работник Дома культуры значительно отстает по своему интеллектуальному уровню от среднего посетителя этого Дома культуры. Разумеется, я не хочу обижать никого из культуртрейтеров. Есть среди них эрудированные, ищущие, мыслящие.

Но в сейчас говорю об общей массе. По крайней мере, живу по кругу моих знакомых культуртрейтеров. Многие из них не читают газет, а библиотек не ходят, ничем по-настоящему не интересуются. Да и знания, полученные ими в вузах и училищах, не являются фундаментальными.

Силой, притягивающей людей в клуб, может быть только личность организатора, личность интересная, яркая. Пусть в клубах и библиотеках по-прежнему работают театры, эстрады, писатели и поэты, инженеры и изобретатели. Словом, все, что может чему-то научить.

А сейчас мы создаем молодежные кафе, но редко заводят в них людей, не имеющих никакого эрудиции, ярко выраженным увлечением. Вероятно в своем кругу и сужают на духовный вакуум.

Еще такая существенная деталь. Я работаю в районном Доме культуры на Кубани. Поинтересуйтесь, как там обстоят дела с культуртрейтерами в страдную пору бытия в стороне от сельскохозяйственных дел. Но... Например, в прошлом году мы провели на полях работы, консерваном заведя, другим инструментом, никакого отношения к культуре, с 10 мая по 12 декабря. А в остальные дни режиссер работы Дома культуры установил как раз такой, который критиковался в статье, — с 8 до 17 часов, с выключением динамика в субботу и воскресенье. Мы пытались изменить режим Дома культуры — ничего у нас не получилось. Но мы удивлены, что многие культуртрейтеры такой график устраивают, и в полях они ездят с охотой — работают по работе сохраняются, плюс в колхозе выпивают зерно, сахар, молоко...

Но ведь нет основного — живой работы с людьми. Есть лишь пухлые отчеты о проведенных мероприятиях, о чем писал автор статьи Ю. Попов.

Э. ШИМАНСКИЙ,
директор Дниского дома культуры, Краснодарский край.

«ОТ ПОКУПКИ ОТКАЗАЛИСЬ» («СК», 23 мая 1985 года)

Вину свою не признали

О товарах, сделанных накрашено и из материалов, вышедших из моды, рассказывалось в письмах читателей, напечатанных 23 мая с. г. под общим названием «От покупки отказались».

Эти письма, сообщает в редакцию М. Афанаскин, главный инженер Московской текстильной фабрики им. П. Алексеева, рассмотрены на общезаводном Дневке качества. Помимо технологических мер, решено изменить положение о прамальной оплате мастерам ОТК и инженером отдела управления качеством продукции. Основным положением для выплаты премии стало не выполнение плана в объеме, а качество готового товара.

Главный инженер московского объединения «Зарница» Ю. Трошин, заместитель председателя Калининского облисполкома Н. Курочкин, главный инженер горьковского швейного

объединения «Восход» В. Ерофеев, главный инженер Камышевской швейной фабрики О. Сиванский извещают, что забракованные покупателем головные уборы, костюмы и пальто после выступления газеты сняты с производства.

«Зарницей» разработана в соответствии с направлениями моды новая коллекция из 200 моделей головных уборов, Камышевская фабрика дала заказ Дома моды на создание молодежных пальто, «Восход» увеличил выпуск верхней одежды спортивного характера — танго, пожелания высказаны авторам писем в газету.

К сожалению, иначе отнеслись к критическим замечаниям читателей «Советской культуры» в Ленинградском объединении «Ладоско». Ее главный инженер Т. Перфонов игнорировала самодельство, что их устаревших фасонов продукции не поумеряет. Главный инженер придал в редакцию отчет о славных достижениях предприятия, завершил который выпадом в адрес Петроградской торговой базы: «на отовой ярмарке на 1986 год рекомендуем базе закупать современные модные головные уборы. Дескать, сами знайте. Но как раз в этом ответе и

«КЛЮЧ НА СТОЛЕ» («СК», 27 июня 1985 года)

Черствость в сердце

Прочитав отклик на письмо М. Андреевой, опубликованный 27 июня, «Разобраться в себе». Автор этого письма дает непродуманный совет: мать должна вымолить у сына прощение. Видно, он плохо знает жизнь и современную молодежь.

Я вырос в простой крестьянской семье. Жизнь у нас была трудная, мать одна поднимала четырех детей. Всякое бывало — и обиды, и размолвки, у матери был крутой характер, но мать была мать, ей все прощалось, потому что все, что она делала, диктовалось одним — любовью к нам.

Воспитаны мы были так — в вечной благодарности родителям за то, что дали жизнь, вырастили, вывели в люди.

А вот сейчас что-то происходит с нашим детьми. Моим, это мы, старшие, виноваты, что не сумели воспитать в них умение любить и уважать стариков?

Расскажу свою горестную историю. Жил я вместе со своим сыном и его семьей — женой и дочкой, моей внучкой. Выросла она не моряк глазами. Какое-то совсем недавно вошел в ее садик, и теперь она уже в десятый класс перешла. Мне бы радоваться, глядя на красную умяную девочку, а я страдаю: вот уже пять лет, как я не могу даже

поговорить с ней — ее мать не разрешает ей и моему сыну со мной общаться. При ней по утрам они даме не решаются сказать мне «Здравствуйте». Да и в сам при невестке стесняются из своей комнаты не выходить, чтобы не раздражаться на грубость и оскорбления.

Еще несколько лет назад, когда я работал в клубе, пошел сын, у нас в доме был мир. Я прилично зарабатывал на стройке, большую часть денег отдавал невестке — стол у нас был общий, покупал продукты, получив от работы участок земли, построил своим руками дом, сад посадил. Летом мы все там жили.

Потом я ушел на пенсию, и мой вклад в семейный бюджет, естественно, сократился. А тут здоровье пошло — ноги стали отказывать. По квартире еще хожу, на улицу, во двор, могу выйти, а уж за город, на дачу, не езжу — какой из меня теперь работник! Наверное, поэтому и стал извещать не мной. Началось с матерью, то фортуна, на кухне закрыл не вовремя, то телевизор у меня слишком громко работает... Дальше — больше: и ем в много, и хлопот доставляю всем немало, и комнату слышным громко занимаю. А сейчас житья мне совсем не

какого не стало. Невестка всем в доме запретила мне помогать. Даже запретил принести прощу соседям. Со страхом недоумою о том, что будет, если в совсем самоте.

Вы, конечно, спросите: а что же сын? Как он это позволяет своей жене? Не знаю. Он молчит. И внучка молчит. И я молчу. Идти куда-то жаловаться не могу — стыдно. Собственный сын предатель. А ведь был хорошим, ласковым мальчиком. Мать у нас рано умерла, я его воспитал. Как прорвался в его сердце черствость? Почему я ее не заметил раньше? Ну, допустим, нет у него любви ко мне, но чувство долга перед стариком-отцом должно же быть! Ведь это чувство так же естественно для нормального человека, как любовь к ребенку. Какой просчет допустил наш родитель, коли вырастит у нас такие моральные уроды, как мой сын или сын М. Андреевой?

Тяжело жить под грузом таких вопросов. Наше государство мне, конечно, не даст прощания. Совсем худо станет — уйду в дом ветеранов, у нашего предприятия есть свой, с преференциями условиями. Но душе моя уже никогда не обратит покоя.

Н. МАРТЫНОВ,
МОСКВА.



ИЗ ФОТОАРХИВА

Положились читателям эта рубрика, позволяющая встретиться с интересными людьми, деятелями литературы и искусства, активными участниками культурного строительства Советского государства. Почта постоянно приносит в редакцию фотографии из семейных и творческих архивов.

● На этой снимке русский советский писатель М. Пришвин, запечатанный его сыном П. Пришвиным.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Сюрпризы» полиграфии и капризы читателей»

Государственный комитет СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли рассмотрел материал репортажа «Советской культуры» (16 мая 1985 г.) и сообщает о принятых мерах. За выпуск недобросовестной продукции издательства получило начальная ОТК Можайского полиграфкомбината Т. Малыхина; начальная производственного объединения «Перидика» Чеховского полиграфкомбината М. Яковлева, начальная цеха В. Залетова, мастер участка Л. Ковальчук, бригада, обслуживающая агрегат «Полимаг», в составе Л. Гришиной, В. Худорожковой, М. Давыдовой, М. Казановой лишены премии за май с. г. Привлечены к материальной и административной ответственности также работники Новосибирского и Фрунзенского полиграфкомбинатов, виновные в выпуске брака.

Факты, изложенные в статье, обсуждены в коллективах Можайского и Чеховского полиграфкомбинатов и других предприятий Всесоюзного объединения «Союзполиграфпром», намечены дополнительные меры по предупреждению выпуска изданий с дефектами коллективных блоков, а также чистке организации постоянных коллективных своих бригад. Чтoby предупредить выпуск изданий с подобными дефектами, в проект плана конструкторско-технологического бюро ЛПТО «Печатный двор» на 1986 год включена тема оснащения точечных линий считывающими устройствами для контроля правильности комплектовки книжных блоков. Разработаны и розосла предприятия учреждениям репрессии, контроля технологических режимов бесшумного скрепления.

Книготорговым базам предложено повысить требовательность к предприятиям — изготовителям продукции; работникам книжных магазинов поручено обеспечить строгое соблюдение правил предупредительного осмотра книг.

С целью усиления контроля за качеством изданий Всесоюзное объединение «Союзполиграфпром» практикует рассмотрение контрольных экземпляров изданий непосредственно на предприятиях. В сентябре с. г. будет проведен совет директоров с повесткой дня: «О мерах по повышению качества продукции».

Б. ПАСТУХОВ,
председатель Госкомиздата СССР.

Председатель Госкомиздата Украинской ССР А. Я. Пащенко сообщает редакции, что комитет поручил руководству производственного объединения «Полиграфиздат» директоров книжных предприятий обсуждать выступления заводчан производственных коллективов и принимать в вопросах технологической дисциплины, умения особое внимание повышению эффективности деятельности, усиления дисциплины управления качеством продукции, усиления ответственности заработной платы от качества труда, поощрению роли служб, контролирующей качество продукции.

Республиканскому государственному объединению книжной торговли Украины, его отозван книжным базам, книготорговым поручено усилить контроль за полнотой от полиграфических предприятий печатной продукции. Работники розничной сети запрещены выдавать покупателям книги без предварительного осмотра.

Комитет поручил книжным магазинам, читателям относительно по этому вопросу будет подготовлен.

культуры, действуют два специализированных отдела магазина № 55, а в ста метрах от театра — подавал «вино» с розливной продажей!

Продолжает торговать спиртными напитками вблизи упомянутых Театра музыкальной комедии и музыкальной школы столовая № 502 от ресторана «Южный». Продажа вина в кафе «Арлекин» действительно прекращена, зато чуть дальше появился на улице Свердловская новый бар с запломбированными «Вареничница» и «Пирожков» № 8 силами прилавков спиртного, однако пополнил дефицита в плане обильной продажи пива, в том числе на улице.

Итак, для наведения настоящего порядка в торговле вино-водочными изделиями здесь надо сделать еще много.

В. ДОЛГАНОВ,
НАШ СОБ. КОРР.
ХАРЬКОВ.

«ТОЧКА», еще раз «точка»...



ПОБЕДИТЕЛИ НАЗВАНЫ



● Режиссер фильма «Армейская история» (США) Норман Джонсон.
● Сопредатели фильма «Иди и смотри» (СССР) — автор сценария Алексей Балабанов, режиссер Элем Климов, оператор Алексей Родняков.
● Режиссер фильма «Конец девяти» (Греция) Христо Шоплах.

ЗА ВЫСОКИЕ ИДЕАЛЫ КИНОИСКУССТВА

Стремление прогрессивных мастеров экрана служить своим творчеством утверждению передовых идеалов нашего времени, бороться за мир и дружбу между народами продемонстрировал XIV Московский международный кинофестиваль. Итоги этого творческого соревнования, продолжавшегося две недели, были объявлены 12 июля. Жюри конкурса полномочных художественных фильмов присудило золотые призы фильмам «Иди и смотри» (режиссер Элем Климов, СССР), «Армейская история» (режиссер Норман Джонсон, США), «Конец девяти» (режиссер Христо Шоплах, Греция).

Серебряных призов удостоены картины «Чужое видение» (режиссер Живини Николити, Югославия), «Истинца и шпалец» (режиссер Станислав Ружичкич, Польша), «Семена нести» (режиссер Зелато Виза, Бразилия). Специальным призом жюри за яркое художественное воплощение темы борьбы с расизмом отмечен фильм «Адский поезд» (режиссер Роже Ален, Франция). Специальными призами жюри удостоены также фильмы «Суть» (режиссер Махеш Вхатр, Индия), «На пороге жизни» (режиссер Лейф Эриксон, Норвегия).

За лучшее исполнение женской роли призов удостоены актрисы Юли Баши («Красная графиня», Венгрия), Че Ын Хи («Соль», КНДР). Лучшими исполнительницами мужской роли названы Ларс Симонсен («Верность», Норвегия) и Дэвид Югов («Водяной», ФРГ). Жюри конкурса короткометражных фильмов отдало золотые призы документальным лентам «Это было в Терезине» (режиссер Драгана Голуб, Чехословакия), «Пирамида» (режиссер Александр Иванкин, СССР). Серебряными призами награждены документальный фильм «Отправитель Никарагуа: письмо к миру» (режиссер Фернандо Бири, Никарагуа), художественный — «Воробья» (режиссер Сол и Элея Басс, США), научно-популярный — «Клещ» (режиссер Петар Лалович, Югославия).

Специальными призами признаны документальный фильм «Восстание» (режиссер Тадеуш Манаринский, Польша), мультимедийный — «Фигуры и формы» (режиссер Владимир Шомов, Болгария). Почетными дипломами фестиваля отмечены документальные фильмы «Большое благополучие» (режиссер Вал Юсеф, Сирия), «Прекрасный Китай» (режиссер Ли Цингчен, Китай), «Остров лотоса» (режиссер Никаль Хатта, Тунис), кинооператор Майк Гувер, Венерли Джонсон, Режа Де Люк (фильм «Полет», США), Мэтт Батлер — автор-оператор фильма «Промышленный свет» (Австралия).

Жюри конкурса фильмов для детей присудило золотой приз картине «Остановить войну!» (режиссер Андре Мелансон, Канада). Серебряными призами награждены фильмы «Сладкий сок внутри травы» (режиссер Аман Альпин при участии Сергея Бодарова, СССР), «Ишу палу» (режиссер Мариана Евстафия, Болгария), «Немой» (режиссер Ивони Маной, Новая Зеландия).

Специальный приз жюри за лучший фильм-спектакль вручен картине «Академия пана — Кликс» (режиссер Киштор Гладковский, Польша и СССР), специальный приз жюри за лучший мультимедийный фильм — лента «Сказка о царь Салтане» (режиссер Иван Иванов-Вано и Лев Мильчин, СССР). Почетным дипломом жюри отмечен фильм «Путешествие с урушей по реке» (режиссер Арена Ате, ФРГ).

Примечательно, что кинофестиваль присудил также общественные и творческие организации, жюри юных зрителей конкурса детских фильмов. (Подробнее об этом — в следующем номере).



● Режиссер советского документального фильма «Пирамида» Александр Иванкин.
● Режиссер канадского фильма для детей «Остановить войну!» Андре Мелансон.
Фото В. Киселева, А. Смукина и ТАСС.



● Режиссер советского документального фильма «Пирамида» Александр Иванкин.
● Режиссер канадского фильма для детей «Остановить войну!» Андре Мелансон.
Фото В. Киселева, А. Смукина и ТАСС.

ПОТРЯСЕНИЕ О ФИЛЬМЕ «ИДИ И СМОТРИ»

Человек входит в мир. Ему така пора пришла. Он и доверия, и настроения, он много и охотно улыбается, он верит в добро. Он еще не знает, как произойдет его судьба. Потому что сорок третий год. Беларусь. Потому что фашизм. Война. Подросток взрослеет, а потом востерает на наших глазах. За несколько дней.

«Иди и смотри» — требует от нас фильм Алексея Балабанова и Элема Климова (киностудия «Велурфильм» и «Мосфильм»). Требуется как исследование нашего долга перед историей и людьми, прожитым самым, быть может, страшным из вышедших из ада вот так, как Флера, герой картины. — с ранами морщинами, ранней старостью души.

Материал фильма требует от художника не драматизации — мужества. Нужно стиснуть зубы и читать. Настоящие поиски этого ответа требуют от художников создавать такие повести и такие фильмы — ибо ничто не способно объяснить современное душе человека так, как искусство. Объяснить не как патологию — ведь не были же они все безумны, эти сотни тысяч, пришедшие и наз, чтобы убивать, вешать, сжигать, сжигать себе подобных, чтобы фотографировать на память рядом с трупами замученных. Они не были больны — тогда чем объяснить?

Фильм Климова смотреть очень трудно. Он жесток в своей правде. Говорит так, я имею в виду даже не натурализм, а проза — как любая натурализм в искусстве, он вызывает порой ощущение самоотверженности и тогда, мне кажется, работает против фильма. Правда — в точном анализе психологии того колоссального преступления, которое совершили на нашей земле нацисты. Слово «анализ» не совсем подходит тут, оно бесстрастно, а фильм эмоцио, наден до потрясения, он может быть назван кинореализмом, в фильме и впрямь звучит авторская «Ласцита», парадоксально и многозначно накладываясь на историю фашистской хроники... Но это все-таки анализ, потому что нам становится произвольно ясно, как садистический азарт, как ненормальное со-

знание собственного превосходства — своей личности, нации, страны, расы — уничтожает грань моральных и преступных, легко делает самое страшное — возможное. И даже будничным. И даже способным радоваться. «Вас же должно быть». Это — кричат одни из фашистских нацизм в лицо партизанам, представителям «низшей расы». Сознание собственного превосходства ему и силы сейчас дает, он на смерть готов ради идеи, но какой? «Есть народы, которые не имеют права на будущее». «Вас же должно быть». Это — кричат одни из фашистских нацизм в лицо партизанам, представителям «низшей расы». Сознание собственного превосходства ему и силы сейчас дает, он на смерть готов ради идеи, но какой?

«Есть народы, которые не имеют права на будущее». «Вас же должно быть». Это — кричат одни из фашистских нацизм в лицо партизанам, представителям «низшей расы». Сознание собственного превосходства ему и силы сейчас дает, он на смерть готов ради идеи, но какой? «Есть народы, которые не имеют права на будущее». «Вас же должно быть». Это — кричат одни из фашистских нацизм в лицо партизанам, представителям «низшей расы». Сознание собственного превосходства ему и силы сейчас дает, он на смерть готов ради идеи, но какой?

Нет, самое страшное в этом фильме не облупленные лица, на которые невозможно смотреть. История лишена человечеством иллюзий. Фильм, словно хирургическим скальпелем, вскрыл самую суть фашизма, добрался до сердцевинных зловещих идей, фашизм вскрывший, показав, как эти идеи рстут и создают, делая возможным — немалое.

И когда звучит «Ласцита», словно скорбную напару обуглившуюся землю проступают надры фашистской индустрии. Они помчатся назад, от конца и истоку. И будут вставать из развалин здания, обреченные погибнуть, и воткнутся обратно в землю, промочив черные бомбардировщики, и промаршируют гитлеровские полчища по улицам Берлина — спиной вперед, к самому началу своего гитлеровского марша, туда, где карикатурно вздымается руку фюрер, и еще раньше, когда о гитлеризме никто еще не слышал и мирная буржуазия вынашивала под сердцем пона еще невинного младенца по имени Адольф Шинкельгубер. Факты, запечатленные на старой пленке, зовут нас думать настоящим, напряженным не для того, чтобы лишь раз разворочить прошлое — для того, чтоб не повторилось. Ни в каком варианте. Ни в какой модификации. Проступление — лишь страшное следствие, корни его — в преступной идее. Прежде чем зажгутся явные костры

из жертв, растлеваются умы. К такой мысли неотвратимо идет фильм, рассказывающий о том, как подросток Флера и его одноклассники столкнулись с авиационной несправедливостью — с озверением людей. Как гибель, как боролся, как не сдавался. Они увидели облик фашизма. Нам, сегодняшним, необходимо взглянуть ему в душу. Искусство все чаще зовет нас на эту именно глубину.

Советский конкурсный фильм будоражит сознание так, как редко случается в кино. Он сделал людьми, которые не могли бесстрастно выверять здесь тона и краски; Элем Климов не хочет разбирать, где дорога поэта, а где — публициста. Ему необходимо выговориться, и он делает это яростно, не боясь крайностей, эмоциональных перегибов. «Иди и смотри» — это действительно нужно видеть, нужно смотреть, но так же, как художник, сухими глазами, не отводя взгляда.

Наверное, нужно сказать даже в самых первых отзывах, что поразительный выбор исполнителя главной роли (Алексей Кравченко), что лучшие и наиболее сильные кадры фильма сняты на одном дыхании, потому и потрясает, что единство устремлений драматурга, режиссера, оператора, композитора здесь достигнуто той степени, когда фильм становится авторским абсолютным, и сила его, и то, что можно считать слабостью, — личностны, индивидуальны, единственны. Мне, субъективно, мешала излишняя, на мой взгляд, живость первой трети фильма, эта почти нарочитая нарочитость, избыток искусства там, где, повторю, материал требует не драматизации, а мужества. Но подумав, что без этого не было бы ошущения того самого разрушительного, всеуничтожающего безумия, которое в следующем эпизоде овладеет карателями и будет передано зрителем так сильно и неожиданно, что станет, думаю, психологическим открытием этого фильма. А в этом отношении — ключ и главная тема картины, вступающей в бой с фашизмом как с идеологией. Наверное, во всем этом предостережение, ибо фильм сложен, спорен, противоречив.

Сейчас, сразу после просмотра, так же невозможно выверять тона и краски, думать о гармонии или дисгармонии — так фильм. Мы услышали набатный, на пределе, голос тревоги и боли за человека. Пора оценить придет позже.

Пона же — переживем момент потрясения. Валерий КИЧИН.

ЭКРАН НА СЛУЖБЕ МИРА И ПРОГРЕССА

Традиционный девиз московского кинофестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» стал темой международного симпозиума, организованного в рамках фестиваля Союзом кинематографистов СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом киноискусства Госкино СССР.

Открывая Дискуссию, секретарь правления Союза кинематографистов СССР, директор Института киноискусства В. Басков подчеркнул, как важно в сегодняшней напряженной международной обстановке значение прогрессивного кинематографа, ведущего активную борьбу за мир и социальный прогресс.

Роль кино в защите интересов человека труда, в отстаивании благородных идей интернационализма и демократии поставил свое выступление секретарь правления СК СССР А. Караганов. Вспомнил Волгоградский фестиваль антифашистского фильма, прошедший в дни празднования 30-летия Великой Победы, он отметил, что нынешняя ретроспектива лент этого направления и конкурсный экран еще раз убедительно продемонстрировали рост антифашистской и антиреакционной солидарности кинохудожников мира.

Листая страницы прошлого, воскрешая триггерные эпизоды истории и рассказывая о героизме и стойкости борцов с нацизмом, антифашистские и антикоммунистические фильмы являются и будущим, становясь дей-

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Христо ХРИСТОВ: «Путевку в большое кино дал мне «Мосфильм»

«Путевку в большое кино дал мне «Мосфильм»

Христо Христов — известный режиссер болгарского кино. Его фильм «Барьер был устроен серебряным призом на Московском кинофестивале 1979 года. В конкурсе имел место впервые осуществленная новая работа режиссера — «Характеристика».

— Этот фильм, говорит Христо Христов, отличается от моих прежних картин. Я хотел сделать фильм открыто публицистический, бескомпромиссно гражданственный. Таков и мой герой — человек прямой, активно борющийся со всякого рода приспособленчеством, рабством, «умением жить». Художник не может стоять в стороне от социальных проблем своего времени. Он должен их исследовать на экране.

— Вы именно для этого стали режиссером?

— По первому образованию я врач, целый год пользовался больным, и, говорят, получалось. А потом захотелось, и очень сильно, пойти в режиссуру, окончил театральную инсти-туту, восемь лет работал в театре в Пловдиве. Поставил также три оперы, с одной из них гастролировал в СССР.

— А как вы с кино встретились?

— Путевку в большое кино дал мне «Мосфильм». Конкретнее — объединение, которым руководил Михаил Ильич Ромм. Еще конкретнее — «Июльская дождь» Марлена Хучизе, фильм, на котором я получил профессиональные навыки кинорежиссера.

— Что вам больше всего любите?

— Истину. И в жизни, и в творчестве.

— А в плане менее серьезном?

— Обожаю футбол. Он всегда меня интриговал своей драматургией, конфликтностью, столкновением характеров и страстей.

— Что вам не нравится?

— Лишь одно.

— Какой тип человека, героя вам близок?

— Меня всегда привлекали

и привлекают сильные человеческие характеры. Люблю людей мужественных, добрых и чистых, а не размыченно-добренными разрозненными.

— О чем будет ваш следующий фильм?

— Это будет криминально-политическая история, которую я хочу воплотить на телеэкране. Никогда раньше не снимал детективов — интересно. Но, конечно, буду стремиться к тому, чтобы история фильма не отстала от зрительских мыслей о волнующих меня проблемах.

— Какие еще жанры вам не испробовали?

— Думаю, что чистота жанра не может быть самоцелью для художника. Главное, чтобы наши художественные средства были точны и глубоки. Об этом в гостевой и своим студентам в Высшем институте театрального искусства. Я профессор этого института, преподаю не столько кинорежиссуру, сколько историю кино. Так вот — жанры. Люблю психологическую драму.

Лино ВЕНТУРА: «Сюжет и еще раз сюжет»

«Сюжет и еще раз сюжет»

Лино Вентура — один из ведущих французских актеров. Он работал в театре в Париже, в кино в Париже, в международном кинофестивале. По советским артистам хорошо знает его по фильмам «Зануда», «Искатели приключений», «Счастливые группы», «Отверженные». Новый фильм с его участием — «Семьдесят шестой» — фильм французский кинематографистов на итальянский сюжет.

— Вы сыграли более 30 ролей. Это целая жизнь. Могли бы вы представить себя вне кино?

— Как это ни странно, актером я стал случайно. До этого пришлось перепробовать место профессора, журналиста, продавца газет, контролера, служащего, рабочим, наконец, банкиром. Со спорта, собственно, и началась моя карьера актера.

— Робер Оссейн на прошлом фестивале много говорил о важности доброты. Вы действительно добрый человек?

— Судить не мне, но стараюсь.

— А ваш злодей на экране?

— Оттого, что актер ного-то

убивает в кино, он не становится убийцей. Скорее наоборот. Если разобрать, в мой кинобиографии больше положительных ролей.

Герой интересен тогда, когда ему есть что сказать о себе и о своем внутреннем мире. Блестящий, но пустой супермен ужасно скучен. Именно поэтому я перешел к серьезным социальным ролям. По-моему, это закономерная эволюция актера.

— Как вы относитесь к изображению насилия на экране?

— Жестокость ради жестокости омерзительна. Экран не место для демонстрации грубых дебаш и порнографических оргий. Но есть жестокие сцены, которые оправданы сюжетом. Они возникают в определенных ситуациях, создают атмосферу и учат... добру. Они возбуждают у зрителя протест против насилия, ненависть к кровавой расправе. Для того чтобы чувствовать грань дозволенного, надо быть настоящим чутким художником.

— Чем вы руководствуетесь при выборе ролей?

— Жан Габен как-то сказал: «Знаюна на всю жизнь: чтобы создать хороший фильм, надо

иметь три вещи — сюжет, сюжет и еще раз сюжет. Это относится и к роману.

— Вас многие считают его учеником, это правда?

— Он оказал на меня огромное влияние, но я никогда ему не подражал. Все зависит от личного темперамента, экзистенции. А что касается образов и идеологий, они есть у каждого. Я припоминаю пера Спенсера Трейси, Генри Фонда.

— Современный герой — кто он?

— Всегда восхищался людьми, которые берут на себя ответственность. Риск, уверенность в себе, постоянная готовность действовать, жизнь «через край», а не серое существование — на такое способен только настоящий герой. В юности одним из моих кумиров был, например, Антуан де Сент-Экзюпери.

— Как вы можете охарактеризовать сегодняшнюю ситуацию во французском кинематографе?

— Период зстоя, раздумий и сомнений. Все ждет чего-то нового, но чего конкретного никто не знает.

Ханна ШИГУЛЛА: «Зиму я провела в Суздале»

«Зиму я провела в Суздале»

Многие годы имя Ханна Шигуллы было неразрывно связано с творчеством режиссера Райнера Вернера Фассбиндера, писавшего немало крайних странностей в авторском кинематографе. Его фильм «Зимнее» — Мария Браун — победил на X Шигуллы широко известном далеко за пределами ФРГ, в том числе и в нашей стране. Актрисе стали прилагать различные режиссерские награды Европы: Эггере Соула, Жан Люк Годар, Карлос Сорра, Марко Феррери.

на то горе, которое принесли гитлеровцы нашему народу. «Иди и смотри» проникнут гневом и болью. Это страшный, но великолепный фильм. И рассказывает он не только о прошедшей войне — это и размышление о том зле, которое люди способны причинить друг другу.

— В последнее время вы — частый гость нашей страны.

— Да, я провела в Советском Союзе в общей сложности около 10 лет. Случилось в вынужденном молниеносном телефильме «Петр Великий».

— Расскажите, пожалуйста, об этой картине.

— Над ней работала интернациональная съемочная группа: американцы, англичане, итальянцы, немцы, русские. Основное время, в частности турунскую зиму, мы провели в Суздале, здесь я ощутила дух старой России. Даже жила в бытность в Суздале. В фильме «Петр Великий» я играю очень интересную роль — Екатерину I.

— После съемок я на некоторое время задержалась в Москве. Я с рождения очень плохо видела, но один глаз и левый висок болели, за свое зрение. Но в профессору Федорову я сразу проморгала доверие и решилась на глазную операцию в его

клинике. Друзья окружили меня заботой, вниманием, теплотой, ухаживали за мной. И операция прошла успешно. Все, что произошло со мной здесь, в России, я восприняла как большой подарок русских людей. И жду возможности отплатить им тем же.

— Какими вашими ближайшими творческими планами?

— У меня нет планов. Есть какие-то идеи, но ничего конкретного. Знаете, на Западе кино находится сейчас в состоянии кризиса. Стало очень сложно делать фильмы, постоянно сокращается число зрителей.

— У меня нет планов. Есть какие-то идеи, но ничего конкретного. Знаете, на Западе кино находится сейчас в состоянии кризиса. Стало очень сложно делать фильмы, постоянно сокращается число зрителей.

— У меня нет планов. Есть какие-то идеи, но ничего конкретного. Знаете, на Западе кино находится сейчас в состоянии кризиса. Стало очень сложно делать фильмы, постоянно сокращается число зрителей.

Как вам понравилась Фестивальная Москва?

— Каждый мой приезд в Москву — это новая встреча с друзьями, которых я очень люблю. Мне всегда приятно видеть вас, мои друзья. А фестивалю для меня — это место общения кинематографистов разных стран. Еще мне говорили, что здесь активно велась деловые переговоры о закупке и продаже фильмов. Это тоже одна из главных задач фестиваля.

— Какими впечатлениями от увиденных фильмов?

— Одно из самых ярких — конкурсный фильм Элема Климова «Иди и смотри». Конечно, было нелегко смотреть

фильм, который принесли гитлеровцы нашему народу. «Иди и смотри» проникнут гневом и болью. Это страшный, но великолепный фильм. И рассказывает он не только о прошедшей войне — это и размышление о том зле, которое люди способны причинить друг другу.

— В последнее время вы — частый гость нашей страны.

— Да, я провела в Советском Союзе в общей сложности около 10 лет. Случилось в вынужденном молниеносном телефильме «Петр Великий».

— Расскажите, пожалуйста, об этой картине.

— Над ней работала интернациональная съемочная группа: американцы, англичане, итальянцы, немцы, русские. Основное время, в частности турунскую зиму, мы провели в Суздале, здесь я ощутила дух старой России. Даже жила в бытность в Суздале. В фильме «Петр Великий» я играю очень интересную роль — Екатерину I.

— После съемок я на некоторое время задержалась в Москве. Я с рождения очень плохо видела, но один глаз и левый висок болели, за свое зрение. Но в профессору Федорову я сразу проморгала доверие и решилась на глазную операцию в его

ГЛАЗАМИ НАШИХ ГОСТЕЙ

Каждое утро у подъезда Союза кинематографистов СССР можно было встретить иностранных участников и гостей московского кинофестиваля. Они приходили сюда, чтобы познакомиться с новыми работами советских кинематографистов.

Своими впечатлениями о просмотренных фильмах с нашими корреспондентами поделились некоторые гости фестиваля.

Роберт ЯНГ, США:

— Говоря о советской информационной программе, не могу не остановиться на фильме С. Герасова «Лев Толстой». Вот уже четвертый день захожу под впечатлением этого грандиозного философского кинополитолога. В нем нет захватывающего сюжета. Но фильм в прошлом документалистика, поразила точность в передаче жизни великого писателя и то пленное течение событий внутри кадра, сцена, каков редко сегодня встречается на мировом экране. Это фильм-хроника, где за внешней, на первый взгляд нарочитой монотонностью повествования табу открывается все величие и чистота первоначальной незащищенности философии Толстого.

Маико ИССКАНИ, Филиппины:

— Мне не раз приходилось встречаться с моим коллегой Евгением Матвеевым. Во время своих приездом в Хельсинки он делился со мной замыслами будущей экранизации романа А. Чеховского «Победил», давал читать сценарий. В свое время я сам снимал встречу гла государства и правителя 33 европейских государств, США и Канады во дворце «Финляндия». А потому хочу отметить, что в работе с хроникой режиссер блестятельно демонстрирует свое мастерство и четкость гражданских позиций. Правда, должен заметить, что некоторым образом в фильме порой не хватает

психологической мотивировки поступков. Но в целом фильм мне понравился. Он весь пронизан духом Хельсинкского совещания.

Валерий СУМХУУ, Монголия:

— С советскими кинематографистами меня связывают давняя дружба и участие в постановках ряда совместных картин, в том числе «Через Гоби и Хинган». В Монголии много поклонников советских фильмов, и это естественно. Хотел бы поблагодарить вас и мои ежегодные переводом и выступления в преемство около тридцати советских фильмов. Много интересного я увидел и ныне. Такой кинематографической, полной национальным колоритом, юмором и меткой сатиры кинокомедии, как «Голубые горы», я признаюсь, давно не встречал. Мы должны зарекомендовать на экране острозаметные, которые возникают в процессе развития народного общества, совершенствования экономики, производства, человеческих отношений.

Вади ЮСЕФ, Сирия:

— Фильм «Танго нашего детства» живо напоминает мне собственное детство, собственную юность. И, вероятно, даже путь к творчеству был у нас сходным с моим коллегой по профессии Альбертом Мертчином, режиссером этой картины.

— Быть может, потому напомнил, что улицы древнего армянского города Ленинкана, где происходили действия картины, — такие же белые, несколько прожженные солнцем, такие же шумные, уютные, гомонящие, как улицы армянских городов и моего любимого Дамаска. Но есть еще одно в этой доброй и чистой картине о послевоенном поколении. Есть ощущение огромного праздника — Победы, хотя нет на экране самой войны.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ЛИЦА БЕЗ МАСОК

Публицистический роман Виталия Короткого «Лица невинности» получил на редкость широкое признание сразу после публикации. Это книга о современной Америке не «просто читается», а «оживает» читателем. Напротив, о ней продолжают говорить, заинтересованно спорить.

Могут уверенно говорить обо всем этом, ибо сам являюсь одним из первых и по сей день «неостылых» читателей романа. За творчеством Виталия Короткого в литературе, кинематографе слежу давно. Всегда ощущаю страстную пылкость, с которой писатель изучает настоящие проблемы сегодняшнего дня, связывает заботы и цели нашей великой страны с судьбами других, больших и малых стран, с экономическим и политическим положением в мире. Поиску Виталия Короткого свойствен истинно партийный взгляд на действительность, и роман «Лица невинности» подтверждает это.

О Соединенных Штатах Америки мы знаем немало. История и современность этой заокеанской державы интересуют советских людей, хорошо знакомых, в частности, с американской литературой, искусством. Жизнь, облик американцев объективно и достаточно выразительно раскрывают и многочисленные исследования, очерки наших популярных публицистов-международников. Тем не менее у книги «Лица невинности» среди этих изданий, собственное, неповторимое место. Думается, что впервые за последнее время в рассказе о Соединенных Штатах Америки столь тесно сплетены строго документальный материал и психологический анализ, в полемический пафос с такой естественностью подкреплен доверительностью тона.

Читая роман, ощущаешь себя собеседником писателя, который возмывает тебя в своем рождение своих наблюдений, мыслей. Тем самым и читательским рефлексам сообщается актуальный, наступательный настрой. Книга не навязывает, а помогает выработать суждение об Америке и американцах, при этом постоянно привлекает наше внимание к тем или иным явлениям советской действительности, закономерностям социалистического общества. Социальные контрасты придают повествованию особую весомость. А колоритные человеческие портреты и судьбы делают его живым, увлекательным.

Хочу повторить, что сужу с позиции читателя, а не критика-профессионала. Вместе с тем мои отношения к роману Виталия Короткого имеют и определенный профессиональный отклик. Дело в том, что знакомство с книгой совпало для меня с периодом особого, можно сказать, делового восприятия американского темат: подготовкой к постановке художественного фильма «Государственный обвинитель». Герой фильма реален — это бывший генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко. Истинную основу имеет и сюжет, связанный с известным международным инцидентом: задержанием американского воздушного шлана Пеурса над советской территорией и суда над ним.

Важной целью всей съемочной группы было разоблачение империалистского ангажмента, всемерно поддерживаемого Соединенными Штатами Америки, осуждение политики навязывания американскому народу клеветнических представлений о нашей Родине, панического ужаса перед советской угрозой. Книга «Лица невинности» на всем протяжении работы над фильмом (эта работа только что завершена) служила нам ощутимым подспорьем.

«Книга, которую вы начали читать, да начнется со слов надежды, с уверенности в том, что народы наши никогда не столкнутся на поле боя», — эти слова с первых страниц публицистического романа определяют его оптимизм.

Избрав такую позицию, автор не отдает свою мысль и свое перо во власть злощастия. Он неравнодушен, он страстен, но не запальчив, не уже совершено, ни в малейшей мере не предубежден. Выгоды, к которым привело его пребывание в США, со скрупулезной точностью и постоянно подтверждаются свидетельствами самих американцев: выдержками из документов, журналов и газет. Все, что мы узнаем о механизме социального, экономического, морального несения в США, о безработице и преступности, расовой дискриминации и гониме вооружений, документально подтверждено. Вместе с тем «Лица невинности» широтой анализа охватывает и перед предвещает, казалось бы, из чисто бытовых примет или наблюдений за сугубо личными переживаниями людей в Америке. Житейская основа рассказа помогает ощутить авторскую доброжелательность, значит, верить книге.

Где возможности констатировать, что роману Виталия Короткого «Лица невинности» обратились и театр, и кинематографисты. Значит, с подлинно современным материалом талантливой книги в ближайшее время смогут познакомиться еще тысячи людей. Не сомневаюсь, они найдут в этом материале мысли, образы, глубоко созвучные своему, некому, но зато болюче наша страна — знаменосец мира на планете.

Тимофей ЛЕВЧУК, народный артист СССР, первый секретарь правления Союза кинематографистов Украины, Киев.

ВЕРУЮ В ЧЕЛОВЕКА

Премьера многосерийного телевизионного фильма «Иван Павлов. Поиски истины»



Биографический фильм нуждается в отблеске дат. В фильме об Иване Петровиче Павлове даты доверены не титрам, а домам, году их постройки, литому, выбитому по железу или фигурно выжженному кирпичом. «Зримая музыка» архитектора становится характеристикой времени и места действия: московские конструктивистские клубы, петербургские машины со стальными глянцами надменных статуй, купеческий доморощенный стиль старой Рязани... Культурные отложения исторических пластов, как буром, пронизаны в заставке-прологе. Счет идет вспять, от 1936-го — года смерти героя, к начальным дням его жизни, к останкам в самых узловых местах. Слово пока предоставлено только Павлову, и он всегда — на международном научном съезде, в беседе с Горьким, в споре с сотрудами, в лекции перед студентами — борется с суверенитетом всех мастей, возмущает прогресс, зашвыряет науку от дуэлянта. В 1886 году, семнадцатилетним юношей, он страстно бросает отцу-священнику: «Верую! Верую в человека, в разум его, в высокое предназначение: науки!» Перед нами как бы конспект будущего фильма. Настолько законченный и одиозный, что стоит ли смотреть остальное?

Между тем незаметно для себя зритель завлечен в лукавую ловушку. Он уже увидел четырех исполнителей одной роли и принял их как разные стадии личности, как путь ее от кокона к бабочке. Он узнал общий силуэт биографии, как бы формулу жизненных устремлений целевого и негибкого материала. Теперь эта формула будет зата на изломе: мы увидим, как выполнялась цельность, какой лихорадочной душевной работы стоили устремления героя, чем пришлось расплатиться за них.

Патетическая фраза о вера в человека звучит совсем иной мыслью, когда мы познаем жизнь с детства Ивана, увидим эпизоды его лечения в монастыре, прислушаемся к незрелым, но таким искренним его речам о благородной миссии сельского священника — утешать страждущих, внушать надежды отчаявшимся. Легко упоминать, что упоение религией слетело с юной души в три дня после раздумий над прекрасной статьей петровальцова Писарева. Надо, однако, понять, что это была истинная драма — драма духовного прозрения, потрескавшая и перестроившая заново весь молодой организм.

Так будет и дальше. Доверившись благостной схеме, мы то и дело будем попадать в просак. Казалось бы, от Писарева и восторженной веры в «дело» один шаг до революционного кружка, прокламация, бомбы. Павлов не делает этого шага и даже осмелевает осуждать сверстников, по его мнению, слишком горячих, расуждающих по публоно, баргородному, но обманчивому. Когда, вернувшись к-за границу всеуважаемым нобелевским лауреатом, он объявляет помощникам и единомышленникам, что работы по пидварению свертыва, а надо всеми силами заняться физиологией высшей нервной деятельности, разве не улаживавше в его словах горделивую самоуверенность таланта, убежденного, что ему по плечу самая хитрая, самая законспирированная научная загадка? Все правильно, все справедливо, реалистично хорошо поставлено на орехи, только в ослепленных возмражениях оппонента наше сегодняшнее ухо вдруг будто обоняет опасность — манипуляция мозгом, опыты управления сознанием индивидуальности. И не тот ли мотив снова пролетит в беседе с Горьким через четверть века, когда, будто возвращая самому себе, Иван Петрович примется горячо защищать именно индивидуальность, против общей, единой гребенки, душу человеческую, о которой надо думать не меньше, чем о строительстве мощной индустрии. Задним числом, даже в словах отца, возмущенного уходом сына из семинарии в университет,

открывавше второй, непрямой смысл. «Поставить на место бога человека, такого, как он есть, во всей его греховной приземленности...» Заменить религиозную фразеологию. Мы увидим, что речь идет об идеале, о высоких, высочайших побудительных причинах поведения, без которых действительно все становится прагматизмом, практицизмом, сивинным потребительством.

Молодой Горький услышал от Короленко, что сейчас, кажется, мирозреение не выработалось себе, а выбирают. Развитие цивилизации, как может показаться, регламентирует этот процесс, ставит его, образно говоря, на поток. Жизненные позиции, бывает, примеривают, как одежды с чужого плеча, были бы поестрее. Пятисерийный телефильм «Иван Павлов. Поиски истины» ведет речь как раз о человеке, выработавшем себе мирозреение и самого себя, выработавшем упрямое, с перелетом и идиотством, зарисованным методом проб и ошибок, но откладывающим в своем личностном потенциале только то, что несомненно. Видится в этом главный нравственный завет картины.

Конечно, перед нами гениально одаренный человек, редкого ума, с поразительной жилкой и экспериментаторству, но разве всему этому можно научиться, следует ли подражать? Должно быть, не случайно целых двадцать лет павловской биографии — в пространстве между третьей и четвертой сериями — не нашли отражения на экране. И как же лет — путь от студента до признанного лидера российских физиологов, мировой знаменитости, строгого профессора в геральдическом мундире. Сколько было открытий и озарений, верных и ошибочных догадок! Драма научного поиска неуловимой истины, как мы знаем по многим примерам, интереснейший материал! И был, разумеется, заводной расчет, если авторы сценария (С. Воронин, К. Гераскин, В. Македонский) и его научный консультант-академик Н. Бехтерева не обманулись этой возможностью, как и во всех остальных случаях, ни разу не заглянули в лабораторию ученого по времени его работы, но всем этим трубочкам, колбочкам и фистулам, и мелодичному соку при искусственном кормлении, и звонкам и мигающим лампочкам.

«Истина» в названии фильма не узкоуказуемого характера. Сюжет не только о том, что реально достигнуто Павловым как ученым. Речь о его личности, многомерной, неондианной, не боившейся, особенно в преклонные годы, выглядеть эксцентрично, прослыть чудачком. Тут кроется дополнительная, невообразимая исповровка, почему роль сыграны четырьмя исполнителями, но воспринимается (пожалуй, за исключением третьей серии) единой, общестремительной, в черед добавочных нюансов. Наверное, до седых волос в этом человеке осталось что-то от доверчивой пылкости отрока с остановавшимися, широко открытыми глазами (школьник Олег Ладмыгин), от нежной экзальтации и кроткого упрямства бурсака (Дмитрий Воронин, студент ЛИТМИНА). Душевная смелость, внутренняя разбалансированность в студенческие годы, упоение, с чрезвычайной вичуной загадкой! Все правильно, все справедливо, реалистично хорошо поставлено на орехи, только в ослепленных возмражениях оппонента наше сегодняшнее ухо вдруг будто обоняет опасность — манипуляция мозгом, опыты управления сознанием индивидуальности. И не тот ли мотив снова пролетит в беседе с Горьким через четверть века, когда, будто возвращая самому себе, Иван Петрович примется горячо защищать именно индивидуальность, против общей, единой гребенки, душу человеческую, о которой надо думать не меньше, чем о строительстве мощной индустрии. Задним числом, даже в словах отца, возмущенного уходом сына из семинарии в университет,

В большой работе не обойтись без недочетов. Странно, что Горький (Г. Величко) и голосом, и повадкой так мало похож на сохранившиеся кадры хроники. Нетрадиционен Достоевский (О. Власов), но не слишком ли? Кстати, этот писатель, так много значивший в духовном самовоспитании Ивана Павлова, в фильме чисто механически «приспегнуто» к сюжету, случайным и малоудачным эпизодом чтеций.

Драматургические законы многосерийного телеповествования только складываются, здесь возможны любые эксперименты. Если существуют пьесы, сложенные из реальных писем, почему не смонтировать телефильм из выступлений, статей, воспоминаний и памятных записок исторического лица? С одним неизбежным условием: этот драматургический принцип должен быть поинтеп, задан, всеобъемлемым. Сценарная основа «Ивана Павлова» слишком прямо соотнесена с наличным материалом и биографией. Поэтому, пока была возможность, две первые серии воплотились в жанровые приемы «романа воспитания»: а две последние, более существующего жанра, выглядят набором больших и малых сцен, разыгранных в разные годы, «экранизацией» документов, если не «чистыми», «живыми картинками» экранных иллюстраций.

Создав самим себе подобные трудности, Карен Георгиевич и Владимир Македонский в качестве постановщиков мобилируют все возможности, чтобы преодолеть их, и чаще всего с успехом. Фильм, как ни странно при таких исходных данных, производит законченное впечатление. Тому причиной цементующая энергия сквозной мысли и логика точного избранного стиля, где психологический рисунок актерской игры и тонкость изобразительного ряда сливаются в исконом балансе. Начальные кадры повествования (успылыми оператора В. Вабенкова) добротны реалистичны и вместе с тем, как бы подчинялись временной дистанции взгляда, сдвинуты по спектру в сторону поэтичности. Белая дряхлая стена, зеленая трава и листья, свежест утра — все будто пронизано солнечным ветром, незабываемыми запахами детства. После отступления в третьей серии в зловещую интересную тесноту, в затхлость, в зелено-красный портьерный мрак действие, чем ближе к финалу, тем больше просветляется, теряет свою материальную сочность, вплоть до открытого ощущения условной, приподнятой прозрачности, когда экран будто соперничает с живописным импрессионизмом.

Кто же не знает, что трава в детстве была зелена и иначе пахла! В художественном мире фильма это наблюдение расширяется: доступная немудрящему взгляду в ее натуральном естестве, природа с годами, чем больше приближаешься к загадкам бытия, выглядят все неяснее. Прекрасно найденный сюжетный поворот подкрепляет этот мотив: дряхлый Павлов в сопроводке чинной академической свиты отправляется на двух мушкетерах к памятнику для него дугу близ монастыря под Рязанью. Здесь, поразила его когда-то мысль, что ручей живой, что он выбирает себе путь лучше и изменит русло, если изменит условия. Восемьдесят лет спустя Павлов наклоняется к ручью... Чтобы убедиться в своем детском открытии? Или чтобы проститься с журналом послепочем жизни перед неизбежным уходом?

Познано много. Еще больше будет познано. Но нет здесь оправдания варварскому, заносчивому дельцеству. Перед чудом нашего существования на этой планете достояние для человека, смиренный гордиливо, в славном благодарном поклоне склоняется до земли.

В. ДЕМИН.

Кадр из фильма.

СЕКРЕТ ФЛАМЕНКО

Встречи перед XII Всемирным фестивалем

«Недавно у нас в Иркутске прошёл гастрольный интересного пианиста, настоящего художника Юрия Розума. Пианист еще молод, но уже сложившийся музыкант, со своим пониманием исполнения сочинений, со своим особым видением мира. У Розума врожденный артистизм, он истинно «эстрадный человек» (выражение С. Рахманинова), чувствующий себя на эстраде лучше, чем в е...»

Н. АГУШЕВА.

Юрий Розум окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано. Ныне он солист Московской областной филармонии. Иркутскими гастрольями завершился шестой концертный сезон молодого музыканта.

Сейчас пианист готовится к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве — его выступления включены в культурную программу молодежного форума. Он исполнит Первый фортепианный концерт Д. Шостаковича, а также выступит с сольной программой.

В Иркутске и Ангарске я дал три концерта, — рассказывает Ю. Розум, — два с Иркутским филармоническим оркестром и один сольный. В Иркутске удивительные слушатели, очень осведомленные, понимающие и тонко чувствующие музыку. Каждый концерт обычно заканчивался чем-то вроде дискуссии об исполнительском мастерстве. Спрашивали о принципах подхода к музыкальному произведению. Спорили о правомерности трактовки музыки, например, сходства в моей интерпретации Моцарта и раннего Бетховена. Такие вопросы — большая радость для любого музыканта, в них идет неподдельный, искренний интерес к музыке и исполнителю.

В 1979 году, вернувшись из армии, Юрий Розум поступил консерватором в ансамбль «Россия». Сотрудничая с этим прославленным коллективом и таким большим художником, как народная артистка СССР Людмила Зыкина, с которой выступал ансамбль, было необычайно плодотворным для молодого пианиста. Тем не менее ему хотелось попробовать свои силы в качестве солиста. В том же году музыкант решил принять участие в международном конкурсе исполнителей — II Международном конкурсе имени королевы Софии в Мадриде. Успешно выступив на всесоюзном прослушивании, Юрий Розум получил «путевку» на мадридский конкурс. Перед ним стояла нелегкая задача: в короткий срок — за два месяца, оставшихся до начала конкурса, — подготовить три сложные и разнообразные программы. Пианист блестяще справился с этой задачей, свидетельством тому — третье место на конкурсе и звание лауреата. В обязательные условия конкурсной программы входило исполнение испанской музыки. Юрий Розум выбрал фантазию Мануэля де Фалы «Ветка» и небольшую фортепианную пьесу Аалбениса «Па-



вана». Исполнение произведений испанских композиторов принесло молодому музыканту заслуженный успех. Но подлинное признание прекрасного интерпретатора испанской музыки пришло к нему на другом международном конкурсе, также проходившем в Испании.

На XXVI Международном конкурсе имени Марии Каньялес в Барселоне в 1980 году Юрий Розум завоевал золотую медаль и специальный приз за лучшее исполнение произведений испанской музыки. Он исполнил те же сочинения Мануэля де Фалы и Аалбениса, которые играл в Мадриде. Однако теперь, по его собственному признанию, он исполнил их совсем иначе. Дни, проведенные в Мадриде, не прошли бесследно. Там, слушая мадридских уличных певцов, наблюдая, как испанцы танцуют «фламенко», он словно открыл «секрет» этой музыки. С особенной силой ощутил талант страдальца, скрывающегося в этих монотонных, завывавших ему сначала ритмически однообразными перепадах гитары. Пришло новое, более глубокое понимание и исполнительской музыки...

Среди других нот дома у Розума хранится оригинал партитуры концерта для фортепиано с оркестром «Лирна-2» современного мадридского композитора В. Бучинского с его авторграфом «Лучшему исполнителю на конкурсе». Эту рукопись пианист привез с Монреальского международного конкурса, который наряду с Конкурсом имени Чайковского и Брюссельским считается одним из самых сложных и авторитетных. На XVIII Международном конкурсе музыкантов в Монреале, проходившем в 1984 году, Юрий Розум занял второе место. Сочинение Бучинского входило в обязательную программу.

На конкурсе в Токио Юрий Розум получил приз за лучшее исполнение японской музыки.

В его ближайших планах записи на радио, многочисленные гастрольные поездки. Ему предстоит гастроль в Африке, Румынии, на Украине, в Молдавии, Польше. Готовится изменение в репертуаре пианиста. Юрий Розум собирается включить в свои концертные программы значительное количество произведений советской музыки, в том числе сочинения Р. Шедрина, С. Слонимского.

Со временем у него выработалось свое исполнительское кредо. Он исполнительский обаятельный: всегда стремится прежде всего «выразить композитора», эмоционально и интеллектуальную сущность произведений. В его исполнении всегда чувствуется какое-то созвучие духовной сущности автора.

Н. ШАДРИНА.

«ПОБЕДА» И ЕЕ УЧАСТНИКИ

Спектакль в Московском театре имени Н. В. Гоголя

Говорят, не место красит человека, а человек место. А если этот афоризм спроецировать на целый коллектив? Здесь и именно так было тогда-то на задворках, при узком, добром хозяйстве и под стать ему помощниках-единомышленниках выдвинулся на первый план, будет почтительно далеко окрест, станет центром притяжения силой, притягивающей все новых и новых поклонников. Короче, место станет широко известно.

Именно такая мысль приходит в голову, когда вспоминаешь Московский драматический театр имени Н. В. Гоголя, его спектакли-поступки, — спектакли, открывшие перед зрителем неведомую ступеньку жизни, а если и ведомую, то открывающую ее с той силой, которая до этого была заштрихована, размыта длинной чередой слов или прикрыта зерной картинкой железного. Театр объявляет явную историю, события, пытается докопаться до самой сути и выразить ее в соответствующих образах. Получается! Не чурается театр и произведений молодых драматургов, успешно идет сценарийный эквивалент нашумевшей прозе. Получается. А ведь это тоже поступок. Тем более на фоне горячих споров вокруг ищущих.

Но я, кажется, отвлечусь несколько от задачи этих заметок. Хотя дальнейший ход рассуждений приведет именно к ищущим, недавно осуществленной театром.

Ровно 60 лет назад на пыльной московской улице — во тем далеком временах окраинной — возле железнодорожных путей Курского вокзала возник театр драмы и комедии, как бы в честь своего могучего соседа названный Театром транспорта. Вначале он значился передвижным, а затем центральным.

Свое нынешнее имя театр получил в 1959 году, а через шесть лет — в 1965 (снова круглая дата) его возглавил Борис Голубовский. С этого момента театр и начал «набирать очки». Сегодня его знают не только в Москве. Его спектакли, например «Горный снег», «Берег», стараются обязательно посмотреть поклонники Мельбурны из других городов. А окраинный в прошлом уголок Москвы у Курского вокзала — улица Казакова — теперь так же почтенна и в театральном мире, как и другие улицы города, ставшие традиционно театральными с давних времен.

Так что действительно не место красит...

Борис Голубовский счастливо сочетает в себе талант театрального режиссера с талантом литератора и сценариста. Восторго его натурально заметны в творческой жизни всего артистического коллектива. Особенно это отчетливо можно проследить на примере спектакля «Победа». Он и автор пьесы (по одноименному роману Александра Чаковского), он и постановщик, он и оформитель. Один в трех лицах. И надо сказать, все лица «хорошо смотрятся». Каждое имеет свои характерные, запоминающиеся черты. И в то же время не диссонировать, не вступают в противоречия, но, дополняя друг друга, сливаются в одно целое — яркий спектакль, созданный уверенной рукой мастера.

Не буду пересказывать содержание спектакля. Автор пьесы в главном ни на йоту не отступил от первоисточника. Роман хорошо известен читающей публике, которая в свою очередь является верным и постоянным зрителем.

Борис Голубовский сохранил даже конструктивный роман, но так сконцентрировал действие, придал ему такой динамизм, что спектакль смотрится на одном дыхании. А ведь идея романа архисерьезна, целиком и полностью посвящена большой политике, тем страницам истории, когда закладывался фундамент новой послевоенной Европы, новых международных отношений, когда подводились итоги этого строительства. Короче говоря, Потсдамской конференции и Хельсинкскому совещанию, destino которого отмечается сегодня мировой общественностью.

Между этими событиями пролет долгий, непрямой период утверждения разрядки. Формирование ее шло, несмотря на мощное сопротивление империализма, под благотворным воздействием ленинской политики осуществления государства с различной экономической системой. Этими кардинальными мыслями и пронизан весь спектакль. Герой его — обозреватель советского ежесемесника «Внешняя политика» Михаил Воронин присплетает в Хельсинки, чтобы осветить важную конференцию. Здесь он пострелачивает американского корреспондента Чарльза Брайта. Судьба их свела во второй раз. Знакомство между ними состоялось тридцать лет назад в Потсдаме на совещании «Большой тройки», в дни, когда человечество было охвачено светлыми надеждами на будущее. Вот в ту далекую пору и возвращается нас вторая встреча журналистов, возвращается в непрямую атмосферу переговоров Сталина, Трумэна, Черчилля. Делает это вставочный талантливо, искусно используя декорации, свет, музыку. Незаметно внимание зрителя перево-

дится из 1975-го в 1945 год, где и разворачиваются главные события.

Каждый персонаж строго очерчен. Каждый имеет свою интонацию, жест, внешность. Общично, как и должно быть в профессиональном спектакле. Но вся заслуга постановщика, актера заключается в том, что на сцене созданы образы подлинные, здесь не видно игры, приема, той, пусть чуть заметной нарочитости, которая нередко присутствует в спектаклях на историческую тему. На сцене жизнь, и ты ее активный соучастник. Я, как современник и свидетель многого из того, что рассказывалось со сцены, остро это почувствовал. В первую очередь хочется назвать Л. Кулагина (Сталин), Н. Гаевского (Воронин), А. Иванова (Трумэн), Е. Меньшова (Брайт). Да и другие, пусть не звали, но достаточно строфо исполняли заданную постановщиком мелодию, уверенно поддерживали солистов.

Незлая не сказать об оформлении спектакля. Сценарист отличает законченность не в ущерб строгой реалистичности. Иногда себя ловить на мысли: да ведь эти мизансцены — описанные фотографии Евгения Халдея. А он широко известней, со спайлерским оком документалист. Этим сравнением и никак не хочу умалять достоинства художника А. Тихомирова. Наоборот, думаю подчеркнуть этим его особое значение в успехе спектакля.

Популярность романа Александра Чаковского «Победа», как говорится, у всех на виду. И неудивительно, что такие важные качества произведения, как увлеченность, историческая значимость, обратили на него внимание представителей других видов искусства и, конечно, театра.

Борис ИВАНОВ.

ПОМОЩЬ ПОПАВШЕМУ В БЕДУ

Всего-то три слова, причем каждое, взятое в отдельности, настолько привычно, что порою услышавши — внимания не обратишь: — Срочно... — Что вы, разве мало в наших заботах дел спешных? — Требуется... — Это не радость... — Мррр... Вот он, слов набат! Настиг, понизился сигналом тревоги в сердце, позвал: «Поторопитесь! Помогите! Человек в беде!»

Всего-то три слова, а власть их на тысячи, потому что чужое страдание отзывается собственным. Болью, которая будто скрыта: рана; ярость бы и нет ничего, а чувствуешь меланхолию. И беспомощность: не опоздать бы, успеть и войти в очередь техник же, мая сам: та ли у тебя группа, пригодится ли, вырвут ли? Так уж мы устроены удивительно и счастливо. Так воспитаны. И Фотосерия «По велению сердца», публикуемая сегодня, тому иллюстрация: студенты МГУ имени М. В. Ломоносова пришли на доносный пункт, чтобы помочь человеку.



ФОТОКУРС ● В. ШУТОВ. «По велению сердца».

ПРОФЕССИЯ режиссера, подумалось мне недавно, дело опасное, потому что число критиков нашего искусства за последнее время заметно возросло. Стало, в частности, больше лиц, не имеющих специальной профессиональной подготовки, но пренебрежительных желаний навязать порядок в творчестве каждого живого художника, что само по себе прекрасно. Попадая под обстрел этой категории вымышленных судей, чувствуешь, как отшатывается твоя мобильность и полемическая сноровка, как укрепляются твой глаз и перо в совершенствовании ответов на многочисленные письма и запросы.

Многие зрители, которые испытывают особое критическое пристрастие к театру, требуют от современного режиссерского искусства четких и недвусмысленных рекомендаций: как себя вести в тех или иных жизненно важных обстоятельствах. При этом особая роль отводится отбору таких обстоятельств, пока которых сам по себе нес бы обязательную зримую пользу.

Понятия утилитарной житейской пользы и вредности относятся к числу наиболее сложных категорий нашего искусства — уж слишком сильна здесь субъективный фактор, уж слишком ненадежны здравый критерий. И всегда ли это возможно — показать зрительскому кругу, как надо себя вести? Всегда ли это необходимо и, наконец, полезно?

Спорить на эту тему не хочется. Страшно. Не все из нас одинаково смелые люди в отстаивании собственных художественных убеждений. Я сам — яркий тому пример. Меня потянуло изменить своим цеховым пристрастиям, отступить от коллег и «переметнуться» на «другую» сторону. Испроделомо захотелось поучаствовать в выдвигании разного рода претензий в адрес некоторых знакомых режиссеров. Известно, что мы не всегда между собой дружим и легко впадаем в полемические крайности. Думаешь, я шпал. Тем не менее постарался не просто поносить знакомых мне художников, но быть доказательным и одновременно неспиримым. Могу начать с чего угодно, например, с такого немаловажного явления, как охрана окружающей среды.

Мы все хорошо знаем, что современный автомобиль влияет отрицательным образом на чистоту городского воздуха, в отличие, скажем, от велосипеда, который не только его не загрязняет, но еще и помогает нашему человеческому здоровью. И тем не менее многие люди упрямо стремятся сегодня к приобретению собственных автомобилей, которых и без того в наших городах предостаточно. Можно спорить по частностям, но согласен в главном — многие люди, садясь за руль, наносят часто непоправимый вред собственному здоровью и одновременно увеличивают количество дорожно-транспортных происшествий. Об этом вам расскажет любой работник ГАИ. Хочется задать вопрос: почему это происходит и вино, что ли в этом искусство? Хотя бы отчасти?

Хотелось сразу ответить — отчасти виновато. Во многих наших кинофильмах виде показывают кинорежиссеры, восседающих за баранками как собственных, так и государственных автомобилей. По существу, без этого не обходится ни один фильм на современную тему. Многие кинорежиссеры сажают за руль красивых молодых кинорежиссеров, усиливая наше подосознательное зрительское намерение приобрести столь красивую и престижную транспортное средство. Но этого мало. В ряде фильмов, особенно остросюжетных, молодых зрителей постоянно подстрекают к превышению скорости, вводят в драматургию фильма облачную погоду, где опытные каскадеры создают вихрь головокружительных дорожно-транспортных аварийных ситуаций. Подобные голоноружительные эпизоды, как правило, являются кульминационными моментами, смотрятся они не просто с интересом, а иногда и с нескрываемым зрительским восхищением. Можно ли признавать опасным такого рода восхищение и вообще прокат подобных фильмов? Я уверен — можно.

Но опасности для здоровья и человеческой жизни, конечно же, кроются не в одних только автомобилях. Давайте взглянем, для примера какое-либо другое, с виду невинное, увлечение. Например, плавание.

Человек, плавающий в бассейне, развивает свою мускулатуру, тренирует сердечную мышцу, закаляет свой организм и, главное, не рискует собственной жизнью. В бассейнах люди не тонут. Плавая же в естественных водоемах, человек постоянно ставит свою жизнь под угрозу. Да, конечно, существуют спасательные станции на водах, но далеко не на всех водах, далеко не всегда эти станции дают нам те гарантии, которые предоставляет хорошо оборудованный бассейн. Этого делать не хочется, но признавать надо: каждое лето люди у нас тонут. Почему это происходит? Думаю, по многим причинам, но еще и потому, что некоторые наши кинорежиссеры и особенно операторы очень любят показывать в привлекательном свете разного рода сомнительные решения и действия в водоемах. Так, в фильме «Тыбор уходит в небо» герои, даже не исследовав как следует речной дно, окунаются прямо в одежде в незнакомую реку с быстрым течением. Прямо скажем, дело небезопасное, и хотя героиня потом частично раздевается (до пояса), все равно у меня остается ощущение несоборванного риска. Демонстрация такого фильма, особенно в летнее время, может нанести вред здоровью и испортить настроение.

Моя аргументация может кого-то покорить, но с ней трудно спорить. И надо ли? Это факты, против которых трудно что-либо возразить. Я охотно верю, что создатели некоторых фильмов и спектаклей не ставили перед собой какие-то специальные антигуманные цели, но объяснил, подожав руку на сердце, спросим себя: разве можно ругаться, что воздействие искусства всегда только благотворно? Нет. Ругаться никак нельзя.

ПОЛЕМИЧЕСКОЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЗРИМОЙ ПОЛЬЗЕ И НЕЗРИМЫХ ОПАСНОСТЯХ, ЕЕ ПОДСТЕРЕГАЮЩИХ, В КОТОРОМ АВТОР, ХОТЯ И ПРИБЕГАЕТ К ИРОНИИ, НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ СВОЕЙ СЕРЬЕЗНОЙ ОЗАБОЧЕННОСТИ.

фальшом и спектаклей не ставили перед собой какие-то специальные антигуманные цели, но объяснил, подожав руку на сердце, спросим себя: разве можно ругаться, что воздействие искусства всегда только благотворно? Нет. Ругаться никак нельзя.

НИ ДЛЯ кого не секрет, что, несмотря на постоянное снижение преступности, какое-то количество правонарушений у нас еще случается. Более того, имеют место преступления с применением холодного и огнестрельного оружия. Почему это происходит? Для меня сейчас стоит один основной вопрос — почему это происходит, чтобы скрыть от людей устройство и назначение некоторых видов оружия, наш театр, кинематограф, а вслед за ними и телевидение все еще показывают разные способы его применения.

К сожалению, этим злоупотребляют не только современные художники, этим делом увлеклись и наши уважаемые классики. Оставим Шеншира в покое — он вообще шаг не может ступить, чтобы кого-нибудь не прикончил. Но даже наш мудрый А. П. Чехов не сумел воздержаться от употребления на сцене огнестрельного оружия. Я лично не одобряю сцену в недавнем мхатовском спектакле «Дядя Ваня», где сам дядя Ваня разряжает чуть ли не всю обойму в пожилого профессора Серебрякова, и то, что он в него не попадает, не искупает дядя Ваньину вина, мог бы и попасть, если бы лучше целился. Стрелять оттого только, что испугался или на том основании, что ты положительный герой, а тот, в которого стрелитесь, отрицательный, — безразлично и вредно.

Я чувствую, что с каждой строкой аргументация моя крепнет. Я могу сейчас обратиться практически к любому виду человеческой деятельности и доказать ее возможную опасность для нашей жизни, как колоссальную и режущие предметы — всегда угроза для малолетнего ребенка. Только вот вопрос: нужно ли отондевать зритель современного зрителя с малолетним ребенком?

Может быть, искусство, как сама жизнь — вещь «небезопасная» и мы, отбрасывая ее на экраны и сценических подмостках, не можем дать стопроцентной гарантии ее обязательной зримой, утилитарной и сионимунтной пользы для всех без исключения зрителей? Неурно-вешенный или просто глупый человек всегда может воспользоваться произведением искусства для целей антиобщественных или просто нанести ущерб собственному здоровью.

Теперь уже без всякой иронии. С одним только чувством искренней беспомощности. Я, как и абсолютное большинство советских людей, с удовлетворением встретил строгие государственные меры по преследованию такого тяжелого явления, каковым является злоупотребление алкоголем. Наш театр, как и некоторые другие творческие коллективы, потерял несколько одаренных артистов, которые не сумели справиться с этим тягким недугом. Возможно, нам не всегда хватало прозорливости и умения вовремя пресекать опасное пристрастие наших товарищей, но мы всегда были в этом вопросе суровы и принципиальны, мы не скрывали этих фактов, не взирая на то, что такое «вскрытие», говорят, кладет пятно на репутацию театра и, по мнению некоторых товарищей, ухудшает шансы в соревновании. Эти товарищи полагают, что не всегда проступки отдельных работников коллектива надо предавать гласности. Но мы давно и справедливо рассудили, что здоровье коллектива дороже самого высокого призового места в любом смотре или соревновании. Мы слишком многое пережили, чтобы с нашей сцены бесечно демонстрировать шумные застолья или товарное разнообразие ликеро-водочных заводов. И я согласен, что в отдельных произведениях нашего искусства имел место явный перекос по части выпитости. Прямо скажем, в плохом, бесталанном произведении, все несладко, неубедительно, и раздражать может все, на что мы посмотрели.

Но мои опасения сводятся не к анализу бесталанных произведений. Я всерьез опасуюсь еще и другого: вместо истинной и глубоко осознанной борьбы за трезвость, как вору нашей жизни, существует еще применительно к искусству и соблазн редакторских поощрений. Ведь можно сделать вид, что виноград используется на нашей территории и территориях дружественных стран лишь в своем натуральном виде. Имеем ли мы право всегда, во всех случаях исключения случаев показывать жизнь такой, каковой мы ее хотим или мечтаем видеть? Я убежден — право такое имеем. Истинный художник на все имеет право. Если он служит высоким идеалам партийности в искусстве, если его творчество несет мощный очистительный заряд духовного свойства, — он имеет право на все то, что подсказывает ему его художественная и гражданская совесть. Настоящий художник не может рекламировать табачные изделия или алкогольные напитки, но он и не станет делать вид, что их не существует на свете.

Уверен, что ни Михаил Шолохов, ни Сергей Бондиарук не руководствовались в «Судьбе человека» желанием приобщить зрителя к употреблению шанса или каких-либо отечественных модификаций этого шанса, хотя кульминационный эпизод этого замечательного фильма связан с употреблением алкоголя.

Пушкинские строки «Поднимем стаканы, содвинем их разом!» должны быть произнесены и исполнены с эстрады и в переполненном зале, без изысканий, независимо от того, кто вынимает — нормальный любитель поэзии или пьяный, могущий тотчас устремиться за стаканами.

Похоче, что именно из подобных личностей и состоит, по мнению некоторых редакторов, многомиллионная масса современных телезрителей, которую необходимо уберечь от любого визуального контакта с емкостями в виде бутылки. Вряд ли мы захотим иметь подобным образом «адаптированные» издания великих литературных и кинематографических творений.

Несмотря на вновь возмущую у меня иронию, откровенно признаю — проблема очень непростая. Вопросов возникает много. Каким образом и в силу каких признаков должны мы определять возможность или недопустимость появления на экране или сценических подмостках алкогольного напитка? Объективности ради стоит признать, что, как сигарета на наших сценических подмостках нередко служит «острие мысли», так и рюмка горького напитка призвана иной раз «углубить» реалистические достоинства спектакля.

И все-таки полезно разобраться обстоятельно и не терпится, когда и в каком контексте без этого нельзя обойтись и когда необходимо этого избегать? Наконец, каким образом современный театр, кинематограф и телевидение могут внести свой новый действительный вклад в борьбу с этим недугом? Можем ли мы помочь делу, используя механизмы прямого психотерапевтического воздействия, заложившие, как вентиль, в добром высококалорийном произведении искусства? Ведь удалось же в свое время замечательному советскому писателю Вилко Липшуту создать поразительную повесть «Серая мышь», где присутствует редкостный эффект почти физического воздействия, — мощная оздоравливающая энергетика! «Серую мышь» не совсем приятно читать. Это верно. Но кто сказал, что искусство всегда и во всем должно быть только приятным? «Серая мышь» мне кажется, недооценена нашей критикой, потому что там плохо с тем утилитарным представлением об оптимизме, которое не имеет ничего общего с оптимизмом подлинным и с необходимым трагизмом в искусстве. С натурисмом. Целебным взрывом, ошачивающим нашу душу и наше сознание.

С ОПАСНОЙ болезнью должно бороться разными, в том числе самыми разными, недопустимыми способами. Не надо приклясть и этому всех до одного сочинителя, чтоб не вносить в это великое дело элемент наплевательщины, но поощрять тех, кто сумеет это сделать убежденно, самоотверженно, талантливо, сегодня просто необходимо. Если мы назовем борьбу с таким-то печальным человеческим недугом лишь единственным способом умалчивания о нем, — дело сразу же будет напоминать нам временную имитацию.

Но я пишу эти заметки главным образом потому, что я против веческих отдельных наплеваний. Я, как и многие мои коллеги, — за долговременное следование по тому пути, который вырабатывает сейчас наша партия и наш народ. Со зрителем мы не имеем права выстраивать свои взаимоотношения на упрощенно-идеологическом уровне. Существует кредит зрительского доверия. Его нельзя терять ни при каких условиях. Мы должны активно воздействовать на формирование высших нравственных и политических идеалов у нашего зрителя и том случае, если будем честными в своих соображениях.

Я пишу об этом, потому что знаю, что любое самое полезное намерение в искусстве может приобрести в некоторых случаях характер досадного и неумного перегиба. Люди, готовые довести любое полезное начинание до абсурда, пока что существуют.

Если мы начинаем сегодня новый этап в нашем нравственном и материальном преобразовании, может быть, стоит с особой тщательностью выверить все наши редакторские требования и художественные намерения в соответствии с той прекрасной формулой истинно творческого сознания, что была провозглашена с трибуны апрельского Пленума ЦК КПСС: «... Думаю, сделана еще далеко не все, чтобы идеологическая работа была тесно связана с жизнью. Продолжают мешать формализм и назидательность. Урон нередко идет от пустозвония, от неумения говорить с людьми языком правды. И порою получается: человек слышит одно, а в жизни видит другое. Вопрос тут серьезный и не только воспитательный, но и политический».

Простые и прекрасные слова. На мой взгляд, они выражают достойную программу нашего общего бытия и Социализма.

Служение высокому искусству требует еще, помимо всего прочего, и нормальной человеческой смеелости. Так пожелал же друг другу мужества в отстаивании новых художественских идей, новых способов в отобранных жизненной правды, в утверждении великих планов нашего материального и духовного преобразования!

М. ЗАХАРОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР, главный редактор Московского театра им. Ленинского комсомола.

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

ЭВМ: для дела или для интереса

На недавнем совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса говорилось о необходимости все более широкого использования в разных областях народного хозяйства электронно-вычислительной и микропроцессорной техники. К ее внедрению нужно тщательно готовиться — готовить не только технику, но и людей, которые будут на ней работать.

Наверное, нет нужды объяснять, как сложна сегодня система издания и распространения книг: это и творческая, сугубо гуманитарная работа издателя, и полиграфическое производство, и книжный торговля. Кроме того, совершенно необходимо следить за изменением запросов многомиллионной армии читателей. Чтобы объединить все эти разные сферы деятельности в единый, слаженный организм, сегодня не обойтись без комплексной интегрированной системы управления отраслью на основе использования компьютеров.

местным друг с другом. И эта «несовместимость» обходится недешево. Она оборачивается в простомы вычислительной техники. В результате складывается парадоксальная ситуация: техники не хватает, а внедряется на полную мощность не загружена.

страны, чтобы никого не обидеть, чтобы удовлетворить заявку каждого читателя? И здесь еще одна АСУ. Вновь та же самая информация вводится в машину. Каждый такой ввод — это новые затраты труда, новые расходы.

тур, означаящих названия разных институтов и вычислительных центров, можно продолжать и продолжать. Разработчики систем занимаются в Алма-Ате и во Львове, в Москве и Ленинграде. Множество людей, но их усилия не координирует никто.

В системе Госкомиздата СССР в 13 вычислительных центрах действуют десятки автоматизированных систем управления. Общие затраты на внедрение вычислительной техники состави-

ли значительную сумму. Каковы же результаты? А они пока, увы, не радуют!

После того как книги отпечатаны, они попадают в торговую сеть. Куда их отправлять? Как оптимально распределить по магазинам

Итак, проблем в использовании и внедрении в книгоиздании вычислительной техники немало. Сегодня нам так или иначе занимаются ВНИИ комплексных проблем полиграфии, ГипроНИИполиграф, ЦНОУТ, ГИВЦ, ИВЦ Госкомиздата Литовской ССР — перечислять аббревиату-

В. БЫКОВ, директор Главного информационно-вычислительного центра Госкомиздата СССР, кандидат технических наук.

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

«МЫ ОБЯЗАНЫ ЕЙ ОЧЕНЬ МНОГИМ»

«Репетирует Балетная труппа из города Дьёра. Работает архаично, неустанно, час за часом. Ведет репетицию советский балетмейстер Людмила Черкасова...»

«Людмила Черкасова встретилась после спектакля с «Мгновением истины», посвященной жизни Гарсиа Лорина. Собственно, с него и началось в 1981 году знакомство Людмилы Черкасовой с коллективом...»

«В городе Людмилу Черкасову знают, но у нее с ней дружат. И это неудивительно, потому что балетная труппа, с которой балетмейстер Людмила Черкасова работает...»



«Камелии», или Хана и Дана

«На первый взгляд казалось, что из себя случайность: раньше молодые чехословацкие певцы Хана Бушкович и Дана Вилкова выступали каждая со своим партнером...»

Танец мужества

«Имя киноактрисы и танцовщицы Суджи Чандры известно сейчас во всем Индия. Фотографии этой кинозвезды и 12-летней девушки публикуют на всех обложках индийских журналов...»



О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА

«Я африканец, политик и актер — именно в такой последовательности. Так говорит о себе Джион Кани — человек, которого по праву можно назвать одним из наиболее популярных театральных деятелей в Южной Африке...»

«Спектакли с участием актера неизменно сопровождается большой зрительской успех, он автор нескольких пьес, написанных совместно с крупнейшим южноафриканским драматургом Атолом Фугардом...»

«Почему же свою работу в театре Джион Кани все-таки ставит после политики? «Это продиктовано самой действительностью страны, где я родился и живу...»

«В богатой белой женщине я вижу черную женщину, роль которой с блеском исполнил Кани. В глазах власть имущих расистского государства подобное выглядит дерзостью, кощунством...»

«Его детство прошло в одном из «черных гетто» Порт-Элизабета — крупного промышленного центра на востоке Капской провинции. В семье было одиннадцать детей...»

«Итак, в 1981 году семнадцатилетняя студентка одного из бонбейских колледжей, обучающаяся одновременно традиционным индийским танцам «Бхаратнатум», получила возможность выступить в труппе...»

Песни над морем

«В польском городе Коломбо в эти дни проходит традиционный фестиваль солдатской песни. Давно над морем разносятся мелодии песни, воспевающие солдатский долг и боевую дружбу...»



— Ну я же говорила тебе, Гайдрун, — здесь, в США, эмансипация ушла намного вперед. Рисунок из журнала «Штерн» [ФРГ].

МЕХАНИЗМ ДУХОВНОГО НАСИЛИЯ

«РЕКОРД ДУРНЫХ МАНЕР И ОТВРАТИТЕЛЬНОГО ВКУСА» — ТАК ХАРАКТЕРИЗУЕТ ПРОДУКЦИЮ ГОЛЛИВУДА АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА

«С окончанием учебного года в США начинается страдания кинолора. Летом экраны страны выходят десятки низкопробных фильмов, рассчитанных на тех, кому дома не сидится...»

«Затаскивают в джунгли, глушат объемным звуком и развлекают красочными видами. Но главной темой остаются секс и насилие, и лишь в порядке исключения — несколько фильмов из разряда «семейных», которые можно смотреть...»

«В основу традиционного фильма о молодежи ложится история какой-то группы молодых людей. Действие происходит, к примеру, в институте, школе, на пляже, в развлекательном клубе или в заброшенном доме...»

«Возможно судить по сцене из фильма «Политическая академия»: женщина жалется полицейскому, что ее кушак застрял на дереве и откапывается слезы на землю. «Не волнуйтесь, мадам, сейчас мы вам поможем...» — говорит полицейский...»

«Соединенные Штаты», говорит Дэнзель Ортга, — это неабстрактный революционный процесс. Никогда шагов назад быть не может. Геннадий ГЕРАСИМОВ.

ИМЕНИ ПОЛИТБОЙЦОВ

Закончился первый этап поиска героев войны, организованного молодежной областной газетой «Молодой коммунар».



Перед самой войной Александр Зержицкий, красноармеец срочной службы Ленинградского военного округа, пригласил в Государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова помощника рисовать декорации.

И. Г. Дворничин, режиссер театра, близкий знакомый Ф. И. Шалалина, впервые услышал его удивительные рассказы о великом артисте, увидев многие редчайшие фотографии.

Двери родного дома на Киевской открыты, а дверь — на костылях. Мать пришла к запыленной занавеске сына, как к припадку к жеманному источнику.

Самый щедрый дар от коллекционера музея, который во многом создан его же усилиями. Среди десятков благодарственных писем, адресованных А. Зержицкому, есть и такое: «Чрезвычайно благодарен морскому пароходству за создание музея великого русского певца Ф. И. Шалалина на турбоходе его имени».

Шалалин стоял в Тенуе. Среди гостей, пришедших к кораблю, был сын Федора Ивановича — Федор Федорович Шалалин. Он был востановлен любовью и уважением к его творчеству.

Вот он, этот альбом, великий в своем роде, и переплете светлого-коричневой кожи старинного тиснения с металлическим замком.

И. А. БАРТЕНЕВ

Шахматы Конкурсы ведут знатоки

Советская наука и искусство понесли тяжелую утрату. На 74-ю годовщину скончался Игорь Александрович Бартенев — крупный ученый, коммунист, искусствовед.

Шахматы Конкурсы ведут знатоки

«День чудесных превращений» ожидает тех, кто будет решать замечательный этюд известного мастера шахматной композиции.



Ничья. Многие наши читатели, наверное, знакомы с литературным творчеством Александра Петровича Казанцева.

В. СЕМЕНОВ

ГАЗЕТА — ПО КАНАЛАМ СВЯЗИ

Очередной номер районной газеты «Аргоны» был передан на Шалале в Шуляйскую типографию по каналу связи.

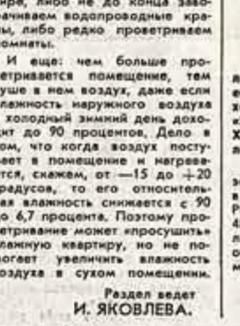
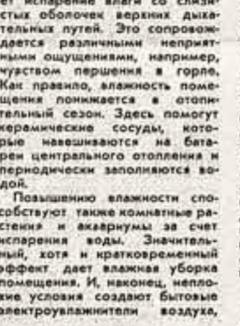
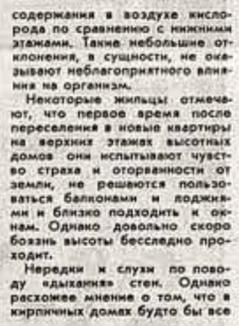
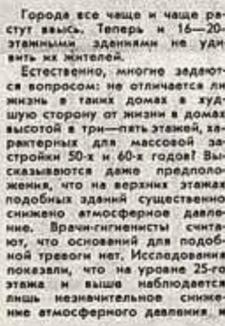


Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Союз архитекторов СССР, Министерство культуры РСФСР, Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Мат в 3 хода. Многие наши читатели, наверное, знакомы с литературным творчеством Александра Петровича Казанцева.

РАСТЕТ ЗООПАРК

Пермский горисполком принял решение о реконструкции зоопарка.



Преобразования металла. Металлический шар, обремененный выразительным барельефом и образам молодого хозяина Земли — танор прнз «За мир и дружбу народов» XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Не межзонный турнир в мексиканском городе Таско, например, наш гроссмейстер Ю. Балашов неожиданно проиграл малоизвестному китайцу.

ВЫ И ВАШ ДОМ ДЫШАТ ЛИ СТЕНЫ?

Как выглядит современное жилище с точки зрения врача? Об этом сегодня рассказывает кандидат медицинских наук А. ИЦКОВА.

У ПОТОМКА «КОРОЛЯ ВАЛЬСОВ»

«Его музыкальные таланты делал и небо Вены. Он — это Иоганн Штраус-сын, «король вальсов».

Встреча с ПОТОМКАМИ ЭДУАРДА ШТРАУСА. У Полеза было только одна дочь Каролина — род она продолжила под фамилией своего мужа Айгнер.

Прошло сто ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ... Рассматривая фотографии, Вот и «москвитские» снимки. Подумать только, со дня первого визита Иоганна Штрауса-сына в Россию прошло сто одиннадцать лет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.